

Анна Милок

ФЕЯ (НЕ) ПРОТИВ ЛЮБВИ

12+

Анна Милок

Фея (не) против любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67257351

SelfPub; 2022

Аннотация

Знаете, каково это быть феей любви? Отвратительно! А когда твоя магия зависит от чувств тебе самой еще не подвластных? Омерзительно! Ну, ничего, я еще встречу своего принца и вместе с истинным чувством в моих крылышках наконец-то заискрится магия... Эй, я сказала “принца”! Уйди с дороги, хмырь болотный!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	32
Глава 6	38
Глава 7	46
Глава 8	53
Глава 9	59
Глава 10	65
Глава 11	70
Глава 12	75
Глава 13	80
Глава 14	84
Глава 15	90
Глава 16	95
Глава 17	99
Глава 18	105
Глава 19	111
Глава 20	116
Глава 21	121
Глава 22	125

Глава 23	130
Глава 24	136
Эпилог	142

Анна Милок

Фея (не) против любви

Пролог

Небо над Светлоградом разрезали яркие всполохи праздничного салюта. Огненные шары взрывались в воздухе на тысячи маленьких разноцветных звезд, чтобы дождем упасть на головы феям. Все жители Светлограда, от мала до велика, высыпали на улицы, поздравляя друг друга, чувствуя и празднуя свой самый любимый день. День влюбленных – первая ласточка наступающей весны, тепла и возрождения всего живого.

Но был и еще один повод для веселья горожан – предстоящая помолвка принцессы. Совсем скоро мне предстояло стать женой принца светлых эльфов. Обычно феи не выходят замуж за эльфов. Но я далеко не обычная, а фея любви. Вот только говорить об этом не принято, потому что я большая редкость для своего народа и потому что я большое разочарование для своих родителей. Фея любви без магии... Хороша?

Я облокотилась на резной парапет кованого мостика и грубо вздохнула. Бабушка говорила, что как только в моем

сердце прорастут ростки настоящей любви все изменится. А пока я беспомощной человека, ей-богу.

Нектар лился рекой, жители города встречали радостными возгласами каждый залп салюта, пока очередной из них не взорвался в небе и не осыпался на улицы города конфетти в виде маленьких сердечек. Маленькие феечки порхали в воздухе, пытаясь набрать в свои ладони как можно больше.

Одно такое алое сердечко, вырезанное из лепестка розы, упало и прямо передо мной. Оно легло между моих ладоней, сжимающих парашют. Я подняла голову в небо, которое было сегодня щедро на подарки, на небо, которое для меня было по-прежнему недостижимо и стукнула кулаком что есть силы, припечатывая злополучное сердечко к металлу.

– Терпеть не могу, – крикнула я в сердцах, недоумевая, почему именно меня угораздило родиться с такой особенностью. – Чтобы ты в болоте провалилось! – сквозь зубы прошипела я и скинула алый лепесток вниз.

Покачиваясь на ветру крохотное сердечко медленно летело вниз, а я наблюдала за его полетом, даже не подозревая, что совсем скоро и сама повторю тот же трюк.

Вся сама, целиком и полностью, с руками, ногами и злополучным сердцем, рухну в болото и последнее так там и останется...

Глава 1

Мы летели высоко в небе, холодный ветер хлестал по лицу и норовил сорвать меня с широкой спины дракона. А я, поминая на чем свет стоит последнего, отчаянно пыталась вцепиться в зазубрины на его спине. Фея во мне закончилась еще полчаса назад и сейчас мне казалось, я даже думаю как орк. В том смысле, что ничего приличного в моих мыслях не проскакивало. И как я только могла поддаться на уговоры этой шайки-лейки?! И ведь яркое солнечное утро, а другого и не бывало в Светлограде, не предвещало ничего дурного.

Решив с утра прогуляться, я бродила по ослепительно чистым улицам города, по которым и сказать было невозможно что еще вчера вечером здесь были горы серпантина и конфетти. Феи относились к своему городку, как к настоящей святыне. Здесь каждый домишка был произведением искусства. Маленькие и большие, разноцветные и резные, с покатыми и куполообразными крышами, увитые всевозможной зеленью и блестявшие на солнце ярче драгоценных камней. Феи и гости города, попадавшиеся мне по пути, не обращали никакого внимания на мою венценосную особу. Отчасти потому, что у нас не принято излишнее внимание к членам королевской семьи, а отчасти потому, что стеснялись открыто разглядывать фею без крылышек за спиной.

Но я была не в обиде, мне хотелось побыть одной. Вот только даже в тенистой зелени городского парка мне этого сделать не удалось.

– Ты же не думала, что у тебя получится от нас спрятаться? – с разбегу налетела на меня Злата. Ее зеленое платье, украшенное листвой и зелеными побегами, выдавало в ней наяду.

– Уедешь к своему ушастику и поминай как звали, – поддакнула Агата за ее спиной.

– Не запрет же он меня, – отмахнулась от похожих как две капли воды наяд.

– Будем надеяться на это, – ощерился в улыбке Гриня, молодой дракон, неизвестно как прибившийся к нашей компании. Хотя, почему же неизвестно? Гриня давно положил глаз на Злату, а потом перепутал с Агатой, а потом запутался и выпутаться до сих пор не может. А нахальные девки это вычислили и пользуются безотказным драконом в свое усмотрение, особенно когда дело касается “слетать куда-то по-быстрому”. – Вот я бы вас лучше запер и по отряду стражников на каждую приставил со строгим наказом “никого не пущать и никого не выпускать”.

– Смотри как бы тебя не заперли!

– Хвост оторвем!

Наперебой загорланили наяды, лишь только с виду казавшиеся безобидными. А мне стало от их слов только тоскливее на душе. Отчий дом покидать не хотелось, становиться

женой малоизвестного эльфа тоже. А вдруг наши дети будут на него похожи? Наши?! Бр-р, какая гадость!

– Тихо вам, – призвала друзей к порядку Злата. – Не видите что ли, душенька наша переживает.

– Скоро наша девочка станет совсем взрослой, – хихикнула Агата, которой порядок был неведом.

Гриня тут же шикнул на балагурку и они обступили меня тесным кольцом.

– Говорят, Альмира, столица эльфов, очень красивый город, – пыталась я найти что-то положительное в будущем, что сгушалось надо мной мрачными тучами. Шайка-лейка тут же закивали болванчиками, не имея даже приблизительного представления, как выглядит на самом деле эта Альмира.

– Там полно парков и все увито зеленью, как в Светлограде, – положила я еще один камушек на чашу весов в пользу скорой помолвки.

– Да, – синхронно выдохнули мои митингующие, тряся головами.

– И светлый эльфы должно быть неплохие ребята, – с надеждой предположила я.

– Естественно, – в унисон поддакнул мне дракон.

– И принц Терен, наверное, хорош собой, – шепотом выдала я свою самую большую надежду и опасение одновременно.

– Наверное, – кивнула моя троица, а спустя короткое

мгновение все уставились на меня не моргающими глазами.

– Как это? Ты что его не видела даже?

– Матушка-природа, а вдруг он страшный?

– Или уши у него не только длинные, а еще и волосатые?

– Да идите вы, – смеясь сквозь слезы, упала я на деревянную лавку.

Я запрокинула голову вверх, любуясь безоблачным небом и даже не щурясь на яркое солнышко, но вместо солнышка надо мной тут же возникла брюнетистая говорящая голова.

– Капéль, так совсем нельзя!

– Даже портрет не видела? – рядом с первой возникла вторая голова.

Я лишь отрицательно махнула головой. Даже словами не описали будущего жениха... Без меня меня женили.

Головы исчезли из поля зрения, но до моего тонкого слуха отчетливо доносилось их перешептывание.

– Каменный век какой-то!

– Это чудовищно!

– А если он старый? Бедная Капéль...

– Он же принц, а не король! Чего ему быть старым?

– Ага, а живут они сколько?

– Надо что-то делать! – постановила Злата и головы в количестве трех штук снова замаячили надо мной.

– Мы все решили! Летим в Альмиру! Краешком глаза поглядим на женишка, успокоимся и вернемся. Ну или нет. Будем смотреть по ситуации.

– Точнее по роже, – добавила Агата, за что тут же получила тычок от Златы.

Гриня слушал молча, так как даже припомнить не мог, чтобы они что-то решали.

– Спасибо, девочки. Но это лишнее. От судьбы не уйдешь, свадьба уже оговорена. Да и как я полечу?

– Вот еще! – запричитали няяды, испуганно округлив глаза, будто это их насильно замуж выдают. – А Гриня нам на что?

И вот спустя четверть часа я оказалась на широкой спине перевоплотившегося дракона. А еще спустя час мы были далеко от Светлограда, рассекали облака, ныряли в воздушные потоки, чтобы поскорее добраться до столицы светлых эльфов.

В какой-то момент, а обледеневшая я, признаться, абсолютно потеряла счет времени, Гриня сбился с привычного ритма, пропустил мах, затем второй. И вот я держусь не за наросты на шее дракона, а за плечи щуплого паренька, вместе с которым мы уже не парим, а отправляемся в свободное падение.

Говорила мне бабушка, не летай Капелюшка, пока крылышки не окрепнут. Не послушала глупая феечка бабушку...

– Крылья! – сквозь свист в ушах я еле расслышала крик друга и не сразу догадалась, что он имеет в виду.

Я же вцепилась в него мертвой хваткой клеща-кровососа,

мешая обратиться снова в крылатого ящера. Нехотя ослабив хват, уговаривая себя лишь тем, что это наше единственное спасение, я увидела, как друг вырвался из моих цепких объятий, обрастая чешуей и увеличиваясь в размерах на глазах. Несколько секунд и огромный ящер взлетел ввысь, чтобы, заложив крутой вираж, броситься вниз стрелой за горе-феей.

Всего лишь жалкая сотня метров отделяла нас, когда мой друг наткнулся на невидимую преграду и кляцнув когтистой лапой в воздухе так и не достиг меня. Зеленый дракон бился о мерцающий купол, не в силах добраться до меня и ревел от ярости. От его рыка уши заложило похлеще ветра. Но меня это уже слабо волновало. Даже если я смогу призвать свои крылышки, которыми ни разу еще не пользовалась по назначению, спасут ли они меня? Сомнительно.

Итак, она звалась Капéль...

Глава 2

Лечу. Парю. Хотя кого я обманываю? Падаю.

Мысленно уже приготовилась ко встрече с праотцами и любимой бабуленькой. Картинки минувших дней моих так и не проносились перед глазами, хоть как я их не ждала. Даже обидно стало, это что же мне в час смертельный даже вспомнить не о чем? Как вдруг, меня словно выгнуло дугой и обе лопатки пронзило болью, сопровождающейся треском ткани. Зато мое падение стало стремительно замедляться, даже верхушки деревьев стало возможным различить и отделить друг от друга, а ведь до этого все внизу казалось смазанным зеленым пятном. Будто краску разлили, да еще и с коричневой смешали. Отвратительный цвет, это я могу как жительница Светлограда авторитетно заявить.

Хотелось бы мне сказать, что я вмиг научилась летать и виртуозно приземлилась на цветущую полянку посреди соенок да елей. Но нет, я планировала, и делала это крайне паршиво. Лишь чудом избегала столкновений с могучими стволами вековых гигантов и осталась с не выцарапанными глазами. Разглядев кое-как относительно ровную зеленую полянку, я старалась держать курс на нее, а когда поняла, что это болото, заросшее осокой – было слишком поздно.

Мерзкий громкий “хлюп” возвестил всех местных жите-

лей о прибывшей гостье. А крылья, которые еще несколько минут назад спасли мне жизнь, начали тянуть на дно. Добраться бы до бережка, ухватиться бы за что-нибудь, но чем больше я барахталась, тем больше, естественно, проваливалась вниз. Крылья вмиг потяжелели от налипшей грязи и тины, управляться ими и раньше было непросто, а теперь и вовсе не представлялось возможным.

– Ну Златушка, ну Агатушка... Хитрые бестии. В следующий раз я вас самих на Гриню посажу, холст и краски в руки загребущие всучу, летите и смотрите сами, – шипела я как самая настоящая болотная гадюка.

Я отчаянно сопротивлялась судьбе, не веря, что этого самого следующего раза может и не быть. Но спаситель на верном коне не спешил за мной в чашу, как и кое-кто чешуйчатый. Ну-ну, полетел небось поминки справлять, или, что более вероятно, прятаться от фей, власть имущих.

От мстительных мыслей меня оторвал глухой стук и удар. А как тут не отвлечься, если стучат тебе по голове?!

В паре метров от меня стоял паренек, на вид лет пятнадцати, и протягивал мне длинную ветку. Меткостью мой рыцарь оказался обделен и один из не маленьких сучков поприветствовал мою торчащую из тины макушку еще разочек. Для профилактики, так сказать, чтобы больше не леталось.

– Добить меня решил, добрый самаритянин? – выплевывая грязь, просипела я.

– Хватайся, – крикнул парнишка и еще раз замахнулся

веткой. Контрольный, для большей надежности.

Я крепко ухватилась за ветку, благодаря все и всех на свете за своего неожиданного вызволителя. Вот только вызволить меня никто не спешил, у мальчишки на это попросту сил не хватало. И мне пришлось карабкаться самой по злополучной деревяшке, измазываясь в грязи еще больше, ломая свои красивые длинные ноготочки и царапая нежную кожу. Еле живая я выползла кое-как на твердый берег.

– Меня зовут Ян, – мальчишка взял меня за руку, помогая подняться с земли, и разглядывал во все глаза как диковинное чудо.

– А меня Капель.

– Ты фея?! – с придыханием спросил он, то и дело поглядывая мне за спину.

Я кивнула и имела неосторожность повести плечами, от чего мои новообетенные летательные конечности поспешили познакомиться поближе со своей непутевой хозяйкой. Крылья оказались с размахом, их длины вполне хватило, чтобы сделать мах и ударить меня по лицу, размазывая грязь по щекам и лбу. Прелестно, просто прелестно.

– Как ты здесь очутилась? Хорошо, что я вовремя появился!

Я лишь согласно кивнула и зябко приобняла себя за плечи. Становилось прохладно.

– Ой, – воскликнул Ян, и будто опомнившись хлопнул себя по лбу. – Пойдем скорее. Здесь рядом изба моего брата,

я как раз шел к нему. Баньку истопим, отогреем и накормим тебя.

После его слов мне тоже захотелось хлопнуть его по лбу. Тепло, еда, непонятная банька... Почему мы еще не там?

Ян уверенно повел меня лесными тропками, оборачиваясь на меня и болтая без умолку. Мне было тяжело привыкнуть к своим новым габаритам, крылья цеплялись за ветки, а сложить их у меня не получалось. Мальчишка участливо поглядывал на меня, но в этом деле помочь был не в силах.

Пейзаж вокруг становился все более мрачным, почва хлопала под ногами, свидетельствуя о близком соседстве болот, но мой проводник сохранял свой позитивный настрой и веселый дух. Оставалось только удивляться, какие они чудики с братом, раз решили поселиться в лесной чащобе посреди болот.

Добираясь до избушки, паренек между делом и своими баснями выведал у меня историю моего здесь появления и с щенячьим восторгом слушал рассказы о Светлограде. Его простенькие забота и поддержка не могли оставить меня в стороне, удивительные люди, однако, живут в столь мрачных местах.

Сруб, что стоял на сваях прямо на берегу мелкого озерца, меня тоже приятно удивил. Невзрачный снаружи, внутри он был полон уюта. Простенькая мебель, все только самое нужное, тепло от печи и треск поленьев, развешанные травы под потолком для сушки. Ян тут же принялся суесться по

дому, но сначала принес мне маленькую лохань воды, чтобы умыться. Водичка, конечно, холодная, но на безрыбье и рак щука. Старательно оттирая со щек присохшую грязь, я не сразу заметила, как дверь бесшумно отворилась и в сени кто-то зашел.

– Это еще что такое? – я чуть не подпрыгнула от неожиданности и не расплескала воду. Вот это голос, сразу слышно, что хозяин пришел.

– Ратмир, это фея. Представляешь, она из-за купола упала, чуть не разбилась, в болото угодила, чуть не утонула... – как заведенный затараторил Ян, выскочивший с кухни ему навстречу.

– Ну раз фея пусть летит отсюда, – звенел лед в голосе хозяйина.

– Но как же так? – растерялся мальчишка.

А я тем временем пыталась разглядеть вошедшего, сощурив глаза и смывая скорее мыло. Но ничего кроме темного силуэта против единственного источника света, мне увидеть не удалось. Мужчина был скрыт плащом, из-под которого виднелись только его сапоги, а голова была скрыта капюшоном.

– Я не просто фея, а ваша будущая принцесса, – никак моя вредность отогрелась и оттаяла, придав моему голосу больше уверенности.

– Ах вот как, – мужчина сложил руки на груди, демонстрируя простенькую куртку и кожаные перчатки.

– Да, – с вызовом ответила я на его иронию. – Я, между прочим, будущая жена принца Терена, а это...

– Пошла вон, – взревел как медведь незнакомец, да так, что моя вредность сбежала, сверкая пятками.

– Что?

– Что?! – в унисон удивились мы с Яном.

Я тряхнула своей белой копной волос, позабыв, что они давно слиплись от грязи, обошла незнакомца и приготовилась сражаться во благо истины.

– Вообще-то это земли короля светлых эльфов, а значит без пяти минут и мои. Вам стоило бы, сударь, быть ко мне повежливее, – по мере моих слов, грудь незнакомца вздымалась все чаще, а махи руками и головой Яна за его спиной были все больше.

– Через мой труп. Эти земли ему не принадлежат!

Мужчина двинулся на меня, а я испуганно отскочила, нечаянно задев его крылом и скинув капюшон. И тут же поняла, как сильно я ошиблась. Я ошиблась домом, дверью, болотом, лесом и вообще мне пора. Удачи вам тут, ребята, я возвращаюсь в болотце. Но вместо этого я завопила, что есть мочи:

– Хмырь!

Глава 3

Птицы, возвращавшиеся в родные пенаты, поворачивали стаи вспять и летели снова на юг, баньши, если таковые тут водились, собирали чемоданы не в силах стерпеть такой конкуренции. Ян зажал уши руками и даже зажмурился, а непробиваемый хмырь даже глазом не моргнул.

– Очень приятно, Ратмир, – самодовольно оскалилось это чудовище и указало вновь на дверь. – Тебе туда, принцесса.

Люди добрые да нечисть всякая, это что же получается? Меня же да моими граблями?

Хмырь скинул полностью капюшон и снял плащ с плеч, подав его Яну. Затем снова двинулся в мою сторону, заставляя пятиться к двери.

– Я не знаю, где я нахожусь, – стратегически отступала я задом наперед, боясь повернуться к нему спиной.

– Черная топь, – ни единой эмоции не проскользнуло на его лице, лишь в глазах загорелись два уголька.

– Я не знаю, в какой стороне Альмира, – говорила я, а сама пыталась спешно вспомнить, чем питаются хмыри. Не феями ли?

– На северо-востоке, – нахмурил он свои черные брови и его лицо, и без того устрашающее, стало выглядеть еще свирепее.

– А вдруг здесь водятся болотные кикиморы и шишиги? – со страху я вспомнила столько кровожадных легенд про хмырей, что чуть не споткнулась об порожек.

– Ну почему же вдруг? Водятся, конечно, – говорил он, а сам стягивал с рук перчатки, обнажая свою кожу серого землистого оттенка.

– Я не умею летать, – резко выпалила я, когда он вскинул руку вверх и ухватился за дверной косяк над моей головой.

Ну все, точно едят фей. Иначе как объяснить, что он склонился надо мной и шумно втянул воздух прямо у моего уха?

– Еще и убогая, – прошипел он мне на ухо и таки вытолкал за дверь.

Козел, то есть хмырь, захлопнул дверь перед моим носом, а я так и стояла истуканом, открывая и закрывая рот, как рыбка, выброшенная на берег. От сырости, царившей во круг, я тут же покрылась мурашками, первые капли дождя, сорвавшиеся с неба, угодили прямым мне за шиворот, вдалеке раздалось уханье совы и вой какой-то нечисти, о которой я и думать боялась. Нет-нет, так дело не пойдет, я хочу в тепло. Я подошла к двери и приникла к ней всем телом, вслушиваясь в нешуточные страсти, что разгорались по другую сторону.

– Ты не можешь выгнать девушку на ночь глядя!

– Я только что это сделал.

– Но она упала из-за твоего купола!

– Она упала из-за того, что летать не умеет.

Ах, ты морда хмыриная, так это еще и по твоей вине меня Гриня уронил...

– Она едва выжила, чуть не утонула, напугана, совсем одна...

Я даже всплакнула от слов Яна, ну прямо саму себя жалко стало. Пора не только крылышками обзаводиться, но еще и нимб над головой повесить.

Вдруг мой острый слух резанул звук от удара и утробное рычание. Хоть бы мальчишку там не сожрал, а если уж сожрет, то хоть бы насытился. Именно с такими мыслями я отскочила от входной двери и вовремя, потому что она тут же открылась, обдав меня светом и теплом.

– Заходи, – зыркнул хозяин на меня своими глазами. – И не забывай, что ты тут гостья.

Я послушно впорхнула в гостеприимно приоткрытую дверь. Гостья – это хорошо, гостья – это вам не ужин. Ян, к моему счастью и облегчению, обнаружился здесь же, целый и невредимый. А я впервые задумалась над очень странным фактом: как же так вышло, что человек и хмырь называют себя братьями. Мама у них такая неразборчивая? Или папа коллекционер? Но спрашивать вслух, естественно, не решилась. Пусть сначала накормят.

– Я после этой замарашки мыться не буду, – вернул меня в реальность голос Ратмира. Хмырь беззастенчиво разглядывал меня с головы до пят, возвышаясь надо мной почти на целую голову, а что самое страшное, он при этом расстеги-

вал свою куртку.

– Вот еще...

Я уж хотела было добавить, что я с ним не то, что мыться, а и в одном поле опорожниться не соизволила бы, но прикусила язычок, вовремя вспомнив про обещанную баню. Проводив удаляющиеся спины, я нерешительно помялась в сенах и, пользуясь случаем, отправилась на разведку обстановки.

Сруб был широким и просторным, но я все равно умудрилась что-нибудь да задеть своими крыльями. Не знала бы чей это дом, решила бы, что здесь живет какая-то травница или ведьма: уж столько здесь было скляночек-баночек да пучков. На печке стоял большой казан с водой, мой желудок тут же призывно отозвался, едва я только заметила его. Но любопытство вело меня дальше. В дальнем углу я увидела большой деревянный ларец, спрятанный под циновкой, и уже было потянулась к нему, как сзади послышалось хриплое:

– Не тронь.

– Больно надо, – я развернулась на пятках, вздернув нос и показывая, что нет мне никакого дела до его сомнительных сокровищ.

Ратмир стоял у камина, широко расставив ноги и вновь скрестив руки на груди. На нем были одни холщовые брюки, а с мокрых черных волос стекали капли, расчерчивая его плечи, грудь и спину мокрыми дорожками, в которых плясали отблески огня. Порядочный фей ни за что бы не позволил

себе появиться в таком виде перед дамой, но передо мной стоял далеко не фей, и далеко не порядочный.

– Я вот тебе одежду нашел, – вынырнул из недр дома Ян, тоже переодетый во все новое. Но на нем, в отличие от Ратмира, были не только штаны, но и холщовая рубаха.

– Это уж точно лишнее, – насупился хозяин, рыкнув на брата. Вот уж точно, не хмырь, а пес цепной: только и делает, что рычит.

– Это у нас эти тряпки лишние и больше никому не нужные, – многозначительно произнес бесстрашный мальчишка и подмигнул мне.

Я взяла у Яна сверток с сорочкой, не забыв расплыться при этом в самой очаровательной из своих улыбок. И повода для радости у меня было целых три! Во-первых, я скоро вымоюсь и надену чистое и свежее. Во-вторых, здесь обитала женщина и оставила кое-кого с носом. В-третьих, кислая мина хмыря радовала мое маленькое хрупкое сердце.

– Я проведу тебя, – подарил мне в ответ лучезарную улыбку мальчишка и повел меня вглубь дома.

В бане я, признаться, никогда прежде не была, но надеялась, что она мало чем отличается от купален. И снова ошиблась. Наши купальни в Светлограде были самыми разными по размеру и форме, но зачастую белокаменными, облицованные плитами и украшенные колоннами и арками. Воздух был влажный, но теплый, как и вода, поступающая из термальных источников под городом.

Здесь же, едва горячий воздух коснулся меня, захотелось сбросить кожу подобно змее ради малейшего шанса на облегчение. Поддав пару, как научил Ян, я, не взирая на его советы забраться на деревянную полку, поспешила спрятаться под ней. Отсидевшись в своем убежище, я наконец выползла и минуя чан с горячей водой, уверенно подошла к холодной. Даже обливаясь ледяной водой, уже через минуту меня снова накрывала пелена духоты. Наскоро отмыв с себя грязь, я опрометью бросилась в предбанник, чувствуя, что еще секунда промедления, и я выскочу аж наружу и одеваться буду уже там. Если вообще выскочу...

До чего же изощренная пытка. Кожа была красная, а крылышки висели бесформенным кулем за спиной. Развернув сверток, меня настиг очередной конфуз. Как же мне надеть сорочку поверх крыльев?

Я зажмурилась, представляя, как они исчезают, но эта тактика не принесла мне успеха. Я их и просила, и приказывала, и умоляла, даже “Сим-сим, исчезни” пробовала. Безуспешно.

Наконец, я решилась на отчаянный шаг, а именно – порчу чужого имущества. В предбаннике валялся нож, которым видимо кололи дрова на щепки, и с его помощью я сделала надрез на спине от ворота до лопаток. Сорочка послушно разошлась по спине, выпуская на волю ожившие после банной встряски крылышки, и то и дело норовила сползти с плеч. Придерживая ее на груди, я пошла к хозяевам на зов

ароматов вкусного ужина. Желудок заурчал, приказывая по-
торопиться. Я бы от голода сейчас и хмыря съела!

Ой! Не смешно...

Глава 4

Мне казалось, что я не ела уже целую вечность. И не удивительно, что простая похлебка казалась мне вкуснее любого деликатеса. Оставалось лишь уповать, что ингредиенты ее общедоступные и приемлемые.

Едва я вошла в просторную комнату, где за столом уже сидели хозяева дома, как Ян прыснул от смеха и тут же уткнулся носом в тарелку. Да так мастерски, что лишь его подрагивающие плечи и были видны! А вот Ратмир принялся упражняться в гнутье ложек, удостоив меня лишь мимолетным взглядом.

– Я помогу, – мальчишка резво вскочил из-за стола, думаю не без помощи брата, который теперь глядел и на него волком.

Ян захлопотал рядом с печью, достал новую миску и, ловко орудуя половником, принялся наливать похлебку. Я же села напротив хозяина, сложила ручки на коленки и потупила взгляд.

– Зачем же рвать ее было? – наконец на одном выдохе произнес хмырь.

Голос его был полон вселенской печали, когда он еще раз оглядел дело рук моих, а вот Ян едва не умирал за его спиной, сотрясаясь от беззвучного хохота. Кушать под пере-

крестными взглядами обывателей дома было непросто, но я была слишком голодна, чтобы обращать на это хоть какое-нибудь внимание.

– Как зовут-то тебя, горе луковое? – спросил Ратмир, когда с моим ужином было покончено. Сами они давно поели и ждали только меня.

– Капель, – ответила я, наблюдая, как разгорается восторженный интерес в глазах младшего и как закатываются глаза старшего.

– Какая прелесть. А родители у тебя часом не Дождик с Тучкой?

– А родители мои правители Светлограда, и кому-то стоило быть повежливее, – как могла напомнила о своей значимости этому чурбану.

– Буду сидеть и бояться. Хотя, это если они летать умеют, – отмахнулся от меня хмырь.

– Капель – это древнее имя, почитаемое всеми феями. Капель – это смех фей.

– Ржавый скрип ваш смех, – резко перебил меня Ратмир, сложив на груди руки.

– А ты его хоть слышал? – спросила я, повторив жест хмыря.

– Боги миловали. Не зря каждый вторник и четверг приношу им в жертву по лягушке. А ты рот закрой, не фея, – обратился Ратмир уже к брату.

Мальчишка, до этого восторженно разглядывающий ме-

ня, поднялся из-за стола и начал убирать посуду, оставив меня один на один с хмырем, от которого и так холодок норovil забраться в каждую прожилку.

– Как же ты в Черной топи оказалась, принцесса? – опять допытывался Ратмир.

– Я летела в Альмиру, – принялась рассказывать я, а заметив его приподнятую в удивлении бровь, пояснила: – Я летела на драконе. Но из-за купола он на время утратил свою ипостась. Из-за твоего защитного купола я упала в болото и едва осталась жива.

– Ты упала из-за глупого дракона, который не смог перед носом разглядеть мерцание купола или удержать свою ношу. Не надо перекладывать с больной головы на здоровую, – Ратмир ни капельки не чувствовал себя виновным в произошедшем. – А с каких пор невесты добираются на свадьбу таким изощренным способом? Или это у вас новая мода такая, а мы в своей загнивающей глубинке и не в курсе?

– Ты хотел бы, чтобы на тебя с неба свалился весь мой свадебный кортеж?

– Чур меня, чур, – для пущей убедительности хмырь даже постучал костяшками пальцев о деревянный стол. – Нам одной тебя уже много, а ты целый выводок крылатый сюда притащить хочешь.

– Пф, хмыринное отродье, – обиженно насупилась я на то, что он назвал нас выводком, но Ратмира так просто было не обидеть.

– Хмыринное, – с гордостью подтвердил он. – Чистокровное. Других в роду не водилось, – я перевела свой взгляд на Яна, который в тазу мыл миски и ложки. – Кроме этого недоразумения.

Недоразумение повернулось ко мне и подмигнуло, одарив озорной мальчишеской улыбкой. Да уж, неисповедимы пути хмыринной семейки.

– А как ты теперь доберешься до Альмиры? – подал голос маленький трудяжка.

– Не знаю, – поникла я. По-хорошему, надо вернуться в Светлоград, но даже представить страшно, какая взбучка мне там достанется. Так может, лучше и впрямь сразу к эльфам... Тогда и родители не буду сердиться. Наверное.

– Не расстраивайся! Тебя Ратмир проведет! – по-своему истолковал мою печаль Ян, от чего я едва со стула не упала, а хмырь удивленно крикнул.

– Но тебе ведь все равно туда надо было, – с детской непосредственностью Ян переводил взгляд с меня на брата.

– Никуда мне надо, – сквозь зубы прошипел мужчина. Я доведу ее до ближайшего города, а там принцесса и сама справится. Не так ли?

Его последние слова были адресованы исключительно мне и смотрел он на меня при этом так, словно стоит мне не согласиться и меня прикопают здесь же под порогом. Поэтому оценив ситуацию здраво, я принялась одобрительно кивать в такт словам хмыря. Город с дорогой и экипажами, те-

лепортами и всевозможными удобствами это намного лучше болота.

– Пойдем, я покажу тебе спальню, – предложил мне Ян, когда покончил с уборкой.

– Я сам. Тебе волю дай, ты ей еще свою перину предложишь.

Ратмир встал и стал терпеливо, ну почти, дожидаться, когда я выползу из-за стола. Крылышки очень мешали и так и норовили за что-нибудь зацепиться. Справившись наконец с этой тяжелой задачей, я круто повернулась на пятках к хмырю. И тут же испуганно вжала голову в плечи, когда за моей спиной несколько баночек ухнули вниз и разбились вдребезги.

– Ой, а мы же их все равно выкинуть хотели. Стоят, только место занимают, – пытался скрасить ситуацию Ян, пока Ратмир только рычал себе под нос что-то нечленораздельное.

Я боялась и пошевелиться, все пыталась убрать или хотя бы сложить непослушные крылья, но вместо этого они еще больше топорщились в разные стороны.

– Горе луковое, постарайся не разбить еще что-то, – притворно ласково заговорил Ратмир и уже привычно добавил: – если тебе дороги твои крылья.

Мне выделили маленькую спаленку почти под самой крышей, полагаю исключительно потому, что в ней не было ничего, что можно разбить или поломать. Лишь кровать да сундук были в комнате, больше походившей своим убранством

на казарму. Дверь за Ратмиром со скрипом закрылась, отрезая меня от всего мира и давая безмолвный приказ к отбою.

Я легла на живот так, что крылья закрыли меня лучше любого одеяла. Лишь ноги торчали из-под укрытия. Смех и грех, столь желанные крылья оказались той еще обузой.

Сон не шел, вместо него в голове крутились кровожадные картинки с расправой над хозяином дома. Словесные баталии, всамделишные схватки, которые непременно бы заканчивались моей победой. Замечтавшись, я привычно перевернулась на бок, чтобы свернуться калачиком, и, не почувствовав никакого дискомфорта, уснула.

Глава 5

Под утро в деревянный сруб стала просачиваться сырость, вытесняя тепло и заставляя меня проснуться. Крылышки мои исчезли таким же волшебным образом, как и появились. Меня в известность поставить, как всегда, забыли. Рубаха теперь так и норовила сползти с плеч, а спина так и вовсе ничем не была прикрыта. Ноги, выглядывающие из-под сорочки, были словно ледышки. Поэтому я решилась на разведку боем, а именно открыла хозяйский сундук в поисках одеяла. Должно же здесь быть хоть что-то.

– Не хмырь, а старьевщик какой-то, – бурчала я себе под нос, перебирая бесполезные тряпки в ларе. Хоть бы одно жалкое одеяльце припас для гостей, если вдруг такие безумцы найдутся.

Дрема таяла с мимолетной скоростью, и настроения от этого не прибавлялось. Первый раз в жизни встала в такую рань, да и проснулась от холода тоже впервые.

И как они только живут на этом своем болоте, ума не приложу.

Признав свое поражение, захлопнула сундук, и вернулась к кровати. Забралась на нее с ногами, спрятав их от холода в длинном подоле и, нахохлившись как маленькая пичуга, принялась играть в любимую игру за последние сутки –

"Придумай десять причин почему хмырь дурак". Название игры варьировалось, смысл никогда.

Снизу послышался шум и, оставив свои упражнения в остроумии, я осторожно высунулась из комнаты, где меня поджидал сюрприз. Возле двери, на стуле, аккуратной стопочкой лежали все мои вещи.

Надеюсь, это Ян их принес, а не кое-кто злой и страшный. Одев чистенькое белье с опаской взялась за свой сарафан. Вчера он был не в лучшем виде из-за приключений, свалившихся на мою голову. Но сарафан был словно новенький: прорехи залатаны, а по подолу струилось новое кружево взамен оторванной оторочки.

"Чудо, а не ребенок", – думала я, кружась по комнате. Неловкость за то, что кто-то другой подшивал мою одежду, напрочь смыл восторг от обновки.

Вновь повторившийся шум внизу напомнил мне о моих намерениях, и я побежала на поиск его источника, надеясь поблагодарить Яна за помощь.

– Ну наконец-то. Горазда же ты перины давить, лежебока, – при виде меня Ратмир поднялся с лавки, словно ждал только моего появления. – Собирайся, пойдем в деревню, – сказал он, снимая с вешалки свою куртку и заплечную сумку, набитую до отказа.

– А как же завтрак? – не то, чтобы я была голодна, просто захотелось ему напомнить о манерах и гостеприимстве, раз он сам о них все время забывает.

– Ты на диете, – фыркнул образчик радушия, стоя уже в дверях.

Я потянулась за своими босоножками, но и этим не угодила хозяину.

– Ты же понимаешь, что нам придется идти через топь и лес? – устало произнес он, прислонившись лбом к двери и поглядывая на меня как на несмышленища.

– Что, хочется понести меня на руках? Стань в очередь, – я начала злиться на этого хама.

– Разве что до первой канавы, – не остался в долгу Ратмир и придвинул мне высокие сапоги, судя по размеру, принадлежащие Яну. Затем снял с вешалки старую куртку, в которой я тут же утонула. – А то вдруг не примут во дворце с соплями.

– Спасибо, – нехотя вымолвила я.

– В карман не положишь, – подхватил мои слова хмырь. – Надеюсь, благодарность твоего жениха будет более весомой.

Неужели я на какой-то миг допустила мысль, что хмырь может помогать бескорыстно? Вот уж свежо предание.

Подхватив свои босоножки и обув сапоги, благо здравый смысл победил врожденную вредность, я вышла вслед за хозяином из дома.

– А как же Ян? – спросила я, думая о том, что только его присутствие могло бы скрасить это утро и этот долгий путь.

– Он ушел еще на рассвете.

– Зачем? – мысленно прикидывала в уме, как можно было

послать ребенка в такой час в деревню и ответов не находила.

– Он работает в кузне подмастерьем.

– А почему же не живет там? – удивилась я. В Светлограде все ученики переходят под начало своих мастеров.

Ратмиру мой вопрос явно не понравился.

– У него есть дом, – грубо ответил он мне, словно я сказала какую-нибудь глупость.

Я пожала плечами, принимая факт как данность и понимая, что спорить с этим чурбаном бесполезно. Если он хочет, чтобы ребенок шлялся в потемках по болотам, то кто я такая, чтобы его отговаривать? Лучше уж вообще буду помалкивать.

– А зачем нам в деревню? Это по пути? – моей выдержки хватило ненадолго.

– Нет. Надо пополнить запасы. Я не заметил вчера, чтобы феи святым духом питались.

Я сжала кулачки, жалея, что снова заговорила с ним. Объели его бедного на целую тарелку похлебки. Жмот болотный.

– Запасы кончились, не хочу, чтобы Ян остался без меня впроголодь, – чуть мягче добавил Ратмир, но горнова моей обиды не спешили угасать.

Вместо этого в голове роились мысли о том, а как именно хмырь будет добывать провиант у людей. Украдет? Соберет дань? Убьет кого-нибудь? Ну, он же хмырь... А я, что же, выходит, подельница? Так низко я еще не падала. Даже после вчерашнего.

Рыхлая почва чавкала под ногами, порой превращаясь в противную жижу под натиском сапог. Если бы не они, я бы уже по щиколотки была в грязи. Сказала бы спасибо, да вот даже язык не поворачивался.

Деревья редели, все чаще пропуская между своими кронами теплые лучи солнышка. Хоть здесь солнце не было таким же ласковым как в Светлограде, я и этому была рада. Усиливающийся гомон говорил о том, что мы все ближе подходим к деревне. А вскоре и она сама показалась меж поредевших стволов. Маленькая, домов на двадцать, не больше, которые выстроились в два ряда вокруг ярмарочной площади, украшенной разноцветными лентами по случаю какого-то местного торжества.

Я покосилась на Ратмира, который уверенным шагом двигался в сторону людей. Под лучами солнца его кожа уже не казалась серой, скорее просто смуглой. Может так на него родная стихия влияет или ее отсутствие? Но зато теперь понятно, почему он так спокойно движется в сторону деревни, не боясь быть посаженным на вилы. Нипочем бы не догадалась, что рядом со мной идет хмырь. Обычный мужчина, таких тут пол деревни разгуливает, даже глаза уже не горели красными угольками, на смену которым пришла естественная зелень.

– Дяденька!

– Дядя Ратмир пришел!

Сначала послышался детский голос, а затем и топот

нескольких пар ножек. Детвора обступила моего спутника, так и норвя повиснуть на его широких плечах.

– Вчера кикимора завывала, спать не давала. Дядя Ратмир, ты ее отругаешь? – принялась ябедничать маленькая девочка, состроив жалобную мордашку.

– Отругаю, – кивнул Ратмир.

Взрослые, встречавшиеся нам на пути, приветливо махали ему рукой. А до меня медленно доходило понимание, что здесь все его знают. Нет-нет, не просто знают, они знают, что он хмырь, хозяин болота, и... ничего?

“Может он их просто в страхе держит?” предположила я, пытаясь логически объяснить увиденное.

– Ратмир, сегодня Юшка замуж выходит. Останешься на празднике? – спросила молодая девушка, кокетливо накручивая русую прядку на палец.

– Может и останусь, если вы того желаете, – рядом с мужчиной собралась уже целая толпа воздыхательниц.

А лично у меня появилось только одно желание – найти молоточек покрепче и дать им всем по кумполу, чтобы очнулись и поняли, что рядом с ними душегуб болотный.

Глава 6

Я стояла в сторонке, с завистью поглядывая на трещоток, обступивших Ратмира. Челюсть сводило от притворной улыбки.

– Я – крутой мужик, живущий в доме на болоте. Бла-бла. Эй, девочки, налетай на кубики. Не хотите ли потрогать мой бицепс? Больше-то мне похвастаться нечем, – корчила рожи я своему не веселому отражению в луже.

Вообще феи добрые и я не исключение, но стоило только взглянуть на толпу хмыриных поклонниц, как зубы скрипели от злости, ведь ко мне что-то никто не спешил подходить.

– И немудрено, – ответило мне отражение в луже.

Высокие сапоги да куртка, висящая на мне как мешок. Из всего этого великолепия только и было видно, что белокурую макушку, в которой некстати оказалась зацепившаяся веточка хвои. С трудом вытащила ее из волос и откинула в сторону, так, словно это она была виновницей моего плохого настроения, да и вообще всех бед, свалившихся на меня с самого рождения и по нынешний день.

– Кхе-кхе, – попыталась я привлечь внимание мужчины, но тот даже не повернул голову в мою сторону. С таким успехом и помереть можно, а он не заметит.

– Капель, ты здесь! – налетел на меня ураган, едва не сбив

с ног.

– Привет, Ян, спасибо тебе за одежду, – я крепко обняла мальчика.

– Какую одежду? – удивился он.

– Мою, – тихо ответила я, а в моей голове уже принялись роиться страшные подозрения.

– А что не так с твоей одеждой? Я ничего не делал, – поспешно произнес мальчишка, тем самым только подтвердив мои догадки.

Просто замечательно, Капель! Какое-то болотное чудище копошилось в твоём белье, да ещё и сарафан испортило. Да-да, мне это кружево сразу не понравилось!

– Долго прохладиться будем, принцесса? – навис надо мной упомянутый мужчина.

– Кто бы говорил, – почти прошипела я сквозь зубы. – Обещал меня до города довести, а сам привел на деревенскую свадьбу. Так я никогда до Альмиры не доберусь.

– Не так уж много и потеряешь, – ухмыльнулся хмырь.

Я лишь демонстративно скрестила руки в ответ.

– Кузнец вечером поедет в Драдн и тебя не против прихватить, если ты спрячешь свои зубки, принцесса... А там до Альмиры уже и рукой подать.

– А ты? – не то, чтобы мне так не хотелось расставаться с Ратмиром, но кузнеца я вообще не видела. Не хотелось бы менять шило на мыло, хотя это же хмырь... кто может быть хуже? – Хорошо, – подумав, покорно согласилась я.

– Ну вот и славно, а сейчас можно и отдохнуть. Окольцует тебя предводитель ушастых, запрет в высокой башне, хоть будет, что вспомнить в промежутках между появлениями наследников.

– Ха-ха, не смешно. Эльфы цивилизованный народ, между прочим.

– Ну, это бесспорно, – пожал плечами Ратмир и посмотрел на меня с хитрым прищуром. – А ты слышала что-нибудь об их королеве?

– Я не в дремучем лесу живу, и не на болоте, конечно же, слышала! – фыркнула я, вздернув нос.

Сейчас я была рада своей мешковатой одежде, потому что она отлично скрывала как трясутся все мои поджилки. Я ведь ничегошеньки о ней не слышала, кроме гипотетического факта ее существования. Вдруг и правда запрет? Да ну, не могут же. Или могут?

Ратмир громко рассмеялся. Для него не осталась незамеченной вспыхнувшая на моем лице паника.

– Умерла она при родах. Это даже в нашем дремучем лесу все знают.

– Вы такие милые, – улыбнулся некстати Ян, от чего мне снова захотелось обзавестись молоточком. А ведь вроде адекватный парень раньше был, это все зловерное влияние большого и страшного...

– А ты не отлынивай, мелкий, тебя кузня ждет, – осадил его радость Ратмир и младший, сооротив жалобную мордаш-

ку на прощание, отправился обратно к своему мастеру.

Так незаметно мы снова остались одни на площади, все разбежались по своим делам или были заняты последними приготовлениями перед гуляньем. А мне даже стало интересно посмотреть, как же проходит деревенская свадьба, да еще и у людей.

– Пойдем, у нас тоже есть дела, – через плечо бросил мне Ратмир, двинувшись вглубь деревушки в известном одному ему направлении.

Мне же ничего другого не оставалось, как семенить за ним следом, едва поспевая за его широким шагом. Мы прошли почти всю деревушку, и остановились лишь у небольшой избы, которая находилась на отшибе, немного вдали от остального поселения.

Хмырь без стука распахнул дверь и вошел в сени, на что я в очередной раз закатила глаза, поминая отсутствие банальных манер у мужчины.

– Здравствуй, Ратмир, ты сегодня долго. Обычно с рассветом приходишь, – прошелестел старческий голос совсем рядом, но вот его хозяйки пока видно не было.

– Да вот, задержался, – начал оправдываться мой знакомый, не забыв при этом обернуться ко мне и наградить снисходительным взглядом, намекая тем самым, кто именно виновен в его задержке.

От печи отделилась фигура, которую, признаться, я раньше приняла за бесформенный мешок. Маленькая сгорблен-

ная старушка подошла к нам вплотную, слеповато щурясь белесыми глазами и кутаясь в цветастую шаль.

– Что за девушку ты ко мне привел?

– Потерялась тут одна, домой надо отправить.

– Сама ушла она из дому, – прошамкала старушка, взглядываясь в меня внимательно, но, к счастью, хмырь ее уже не слушал, а я лишь натянуто улыбнулась в ответ.

– Я принес все, что ты просила, – сказал Ратмир, вывалив все содержимое своей сумки на большой деревянный стол. – Нашел и сушеницу топяную, и цветки вязолистого лабазника, и корневища змеевика.

Хмырь перечислял болотные травы, а я тем временем рассматривала избушку, пользуясь тем, что бабушка утратила ко мне всякий интерес. По количеству травок да всяких заготовок избушка старушки мало чем уступала болотной. Под потолком были развешены корни да трава для просушки, на широком подоконнике сушились ягоды и листья. Из ступки, брошенной на печи, доносился аромат каких-то специй.

– Ой, спасибо, касатик, сейчас совсем неумоготу стало самой за ними ходить. Без тебя бы давно уж повымирали.

– Не за что, – коротко ответил Ратмир. – Нам бы одежду, женскую. Может найдется что? – неожиданно для меня спросил мужчина, а старушка лишь улыбнулась, будто знала все наперед.

– Конечно, найдется, – кивнула она, рукой подзывая меня ближе. – Внучка у меня хоть и покрупнее будет, да всяко

лучше, чем с мужского плеча куртки носить.

Старушка снова стала оглядывать меня с головы до пят, а я никак не могла понять, видит она или нет. Порой травница смотрела в одну точку и даже не моргала, а зрачков и видно практически не было.

– Ступай в комнату, там ларь большой. Возьми куртку да сапожки.

Боязно было в чужом доме вольничать, да еще и от взгляда старушки словно холодок по коже бежал. Ратмир стоял у окна, вглядываясь вдаль, весь его вид показывал спокойствие, а значит бояться было нечего, и я решительно прошла в дверной проем.

Вот только среди прочей мебели да барахла всякого в просторной комнате было два ларца. Я открыла первый и едва не присвистнула. Каких только богатств тут не было: и жемчужные нити, и полушубок, расшитый золотыми и серебряными нитями, и туфельки словно из ювелирной лавки. Я бы в таком наряде всех затмила на празднике. Но разве можно такие вещи богатые забирать у старушки? Я открыла второй сундук, пожалев на секунду, что начала не с него. Это помогло бы лишиться соблазна.

Во втором ларце лежали обычные холщовые сорочки, платье, сверху лежала куртка с небольшой оторочкой, в самом углу были поношенные женские сапожки.

Борясь с собственными желаниями, я еще раз взглянула на содержимое первого ларца, чтобы хоть полюбоваться еще

раз на такую красоту.

– Нельзя, Капель. Чужое это, не в богатстве счастье, – уговаривала я саму себя. Во всем Светлограде не сыскать алчной феи или падкой до наживы, а я вот, видимо, нашлась, потому что вдруг подумалось мне, что ничего не случится, если я хотя бы самую маленькую жемчужную нить возьму. Я бы ее в карман курточки спрятала, и прошла, подслеповатая бабка бы в жизни не заметила пропажу. Наяды бы мне обзавидовались.

– Нет, – резко отдернула ладонь, и захлопнула сундук. Потрясла головой, прогоняя наваждение. Я взяла курточку и сапожки, как и велела старушка и вышла из комнаты.

– За смертью только и посылать, – буркнул под нос Ратмир, но я прекрасно расслышала каждое его слово.

– Умница, внучка, – одобрительно похлопала меня по плечу старушка, благо мой маленький рост ей позволял сделать это. – Устала я что-то, пойду прилягу.

Травница прошла мимо меня в комнату, а я, невольно проводив ее взглядом, обернулась назад. Там, где раньше стояло два ларца, был лишь один. Не могло же мне привидеться?!

– Горе луковое, ты там корни пустила? – насмешливый голос Ратмира вывел меня из раздумий. – Переодевайся, и пошли в деревню. Так ты в свою Альмиру никогда не попадешь.

– Это мы еще посмотрим, – я переобулась в удобные са-

пожки, чудом оказавшиеся точно моего размера. Курточка была чуть велика, но не настолько, как куртка хмыря, от которой вдобавок не слабо пахло тиной.

Глава 7

С каждой минутой людей на площади становилось все больше. словно по волшебству на площади появился помост, местные умельцы соорудили его в два счета. И сразу же на нем оказались молодые: влюбленные и счастливые. А иначе бы вряд ли они улыбались, стоя у всех на виду, укутанные в лучшие кафтаны, шали и жилеты, словно два кочана капусты. Жениху из семьи охотников, о чем свидетельствовали меха на одежде, приходилось тяжелее всего, но озорная и многообещающая улыбка невесты, видимо, придавала ему сил выдерживать и дальше эту пытку.

Под одобрителный гул односельчан к помосту подошел староста и первым благословил влюбленную пару. Обвязал их руки рушником, и осыпал зерном на счастье, богатство и плодовитость. И только после одобрения главы деревушки людская толпа понесла молодых в сторону церквушки, куда мы по этическим соображениям с Ратмиром идти не стали.

Хмырь по определению нечисть, и ему не совсем будут рады в святом месте. А я хоть вроде и с неба упала, да не с того, чтобы тоже быть вхожей в человеческое святилище. Мы остались подпирать забор на площади, по торжественному случаю украшенный ленточками и бумажными фонариками. С земли забор подпирали несколько пьянчужек, сва-

дьба для которых уже, по всей вероятности, закончилась. Во всяком случае в церковь за всеми они не пошли. А может, потому что на хмырей сейчас были похожи намного больше, чем сам Ратмир.

Вместе с песней прихожане высыпали обратно на улицу, чтобы начать наконец праздновать. Юркие ребяташки носились меж взрослыми, уже раздобыв где-то леденцы и пряники. Несколько мальчишек помладше раздражили собак и теперь вместе с собачьей сворой наматывали круги вокруг площади, оглушая всех хохотом и лаем. На помост забралась музыканты и кого только среди них не было: и домристы, и гусяры. Две девушки держали свирель и жалейку, разбавляя тем самым мужской коллектив своего ансамбля.

С первыми трелями, что разнеслись на всю деревню, на площади образовался большой круг. Уже знакомые трещотки подскочили к Ратмиру и не переставая улыбаться под обе рученьки вывели его к танцующим. Я же осталась охранять покой местных пьянчужек.

Ручейки, сменялись хороводами, молодые отплясывали зажигательные танцы, рядом с площадью разожгли несколько небольших костров, откуда уже доносился аромат чего-то невероятно вкусного.

– Капель, давай с нами! – подскочил ко мне Ян с просящими глазами, словно блюдцами.

– Я не умею так, – смутилась я вдруг. Феи любят и танцевать, и веселиться, но подобного размаха я ни разу в Свет-

лограде не видывала.

– Научишься, здесь ничего сложного, – даже не стал вникать в мои слова мальчишка и потащил меня за руку в эпицентр праздника.

Проскочив между парочками, мы оказались во внутреннем круге. Музыканты тут же начали играть новую зажигательную мелодию, на которую толпа откликнулась улюлюканьем и аплодисментами.

По мановению ока во внутреннем круге остались только девушки. А я не успела даже подумать о том, куда делся Ян, как меня за обе руки схватили и вовлекли в девичий хоровод. Девушки ходили, напевая веселую песню, пританцовывали в такт, то сужая, то расширяя круг. Я смотрела на них и старалась и сама подражать их движениям, в которых и правда не оказалось ничего сложного. Во всяком случае, на втором круге мне уже казалось, что я ничуть не уступаю местным красавицам. Рядом то и дело мелькал Ян, которому танцевальные па были не помехой для озорной улыбки и подмигивания.

Внешний круг из мужчин приблизился почти вплотную к нашему, несколько парней уже подхватили своих партнерш, поднимая их высоко над землей. А я с сожалением поняла, что сейчас нас с Яном ждет полный провал. Меня так мальчишка точно подбросить не сможет, и пусть и не пытается, а то еще надорвется. На одну секундочку стало жаль покидать танцующих, а на вторую крепкие мужские ладони обхвати-

ли мою талию, чтобы с легкостью поднять вверх, словно я пушинка.

“Вот это силища” – умела бы, присвистнула от восторга.

Когда наконец незнакомец опустил меня на твердую землю, я обернулась, чтобы посмотреть на выбравшего меня партнера. Ратмир, как и все остальные мужчины перед своими дамами, склонил голову в легком поклоне передо мной. Прикусив язычок, который уже так и норовил ляпнуть какую-нибудь колкость, я склонила голову в ответ. Ради такого веселья, можно хоть на один вечер изобразить мировую.

Я очутилась в плотном кольце рук мужчины, возвышавшемуся надо мной чуть ли не на две головы. Во всяком случае, в запале танца его фигура казалась мне необъятной. Каждые несколько фигур мы менялись партнерами, и каждый раз я не могла дождаться, когда вернусь к своему. Только хмырь мог подбросить меня так высоко, что казалось еще чуть-чуть и я взлечу, только Ратмир мог закружить на руках так, что все лица вокруг смазывались, а душу наполнял восторг.

Когда мы наконец остановились, я подошла к забору, чтобы снять куртку и повесить на колышек, которых осталось не так уж много свободных. От танцев и тепла костров было жарко, да и лопатки сводило от зуда. Казалось, что куртка только раздражает нежную кожу спины. Оставив веселящуюся толпу позади, пыталась отдышаться и сделать глоток свежего воздуха.

– Агу, – донесся до моего тонкого слуха младенческий лепет, и я без труда обнаружила рядом люльку с малышкой.

– Здравствуй, маленькая красавица, – я склонилась над пухлощекой голубоглазкой, которая тут же схватила мою прядь волос и намотала на свой детский кулачок.

– Нет, милая, они мне еще тоже пригодятся, – отвлекая девчущку прибаутками, я осторожно освободила свой локон из цепких пальчиков. – А хочешь, я и тебе такие подарю? – заговорщически шепнула я крохе, как и любой другой фее мне было сложно устоять перед младенцем и не одарить хоть чем-то.

Малышка залепетала в ответ, а моя спина снова отозвалась зудом.

“А ведь куртку я уже сняла” – только и успела я подумать, как за спиной распахнулись крылья и меня сильным махом снесло с ног.

Люлька, которую я нечаянно задела рукой, опасно накренилась и я, тут же спохватившись, подскочила к ней, чудом успев подхватить малышку, выпавшую из своей кровати. Голубоглазка, напуганная резким падением, заплакала, от чего на нас тут же обратили внимание.

– Фея! – едва не оглушил мои чуткие барабанные перепонки женский вопль.

– Помогите, люди добрые! Ребенка крадут! – подхватили визг предшественницы еще несколько голосов, а я стала суматошно озираться в поисках того злодея, что собирался

украсть малышку.

Горе-мамаша, бросившая ребенка одного ради танцев, подскочила ко мне и выхватила малышку из рук, отчего та испугалась еще больше.

– Околдовала ее, от того и плачет, – тут же нашлась с ответом родительница, а толпа ее только поддержала.

– Гнать ее взащей, похитительницу!

– Крылья бы ей оборвать!

Со всех сторон на меня сыпались обвинения, а я никак не могла понять, что же случилось с людьми, что еще минуту назад приветливо мне улыбались. Слезы подступили к глазам, а людская толпа продолжала надвигаться на меня, грозясь скорой расправой.

– Скорей, – резко дернул меня в сторону, в миг оказавшийся рядом хмырь.

За его широкой спиной мне стало легче, словно он отсек своей фигурой всю опасность. Крепко схватив меня за руку, он быстро повел меня прочь от площади к домику травницы на отшибе. Странно, но толпа не спешила нас преследовать, куда больше им нравилось обсуждать, как именно они учинят надо мной расправу.

Вновь игнорируя всяческие манеры, Ратмир сходу распахнул дверь и втолкнул меня внутрь.

– Берегиня за тобой присмотрит. Я узнаю, сможешь ли ты уехать прямо сейчас, – сказал хмырь и тут же закрыл дверь прямо у меня перед носом. Без его защиты стало сразу

неуютно и страх быстро напомнил о себе, покрывая мурашками мои руки.

Глава 8

Я обернулась назад, чувствуя спиной пристальный взгляд. Сгорбленная старушка стояла в дверном проеме, глядя куда-то поверх меня своими подслеповатыми глазами, но меня не покидало ощущение, что, чтобы я сейчас ни сделала, это не укрылось бы от ее внимания.

Вот ведь удивительный народ! Живут по соседству и дружат с хмырем, с ними в деревне живет настоящая ведунья, а спустить всех собак решили на меня. Словами не передать как же это...

– Обидно? – внезапно спросила бабушка, словно прочитав мои мысли.

– За что они так со мной? – я обняла себя за плечи и прислонилась к стене, даже не думая, что Берегиня станет отвечать на мой вопрос. – Я же не нарочно, – тихонько сказала я. – Я не хотела напугать ребенка, только поймать, не дать упасть, успокоить...

– Ясно за что, – не раздумывая, ответила старушка. – Ты же фея. А все с малых лет знают, что феи могут украсть человека и держать в своем дивном городе несколько сотен лет, а уж больно падки они до детей.

– Но ведь глупости все это! Сейчас такого и подавно нет. Разве можно вот так запросто обвинить живое существо в

преступлении, которое он не совершал? – я все продолжала возмущаться, не замечая улыбки старушки. – Да они просто темные люди, не видят дальше собственного носа, да и тот у них застрял на дне чекушки...

– А сама ты значит больно светлая? – резко пресекла меня бабушка. – И на хмыря смотришь с пренебрежением лишь потому, что цвет глаз не по нраву?

– Но его-то они не боятся, – обиженно насупилась я.

– Не боятся, – легко подтвердила старушка. – Так ведь и знают его много лет в отличии от тебя. Если бы не он, ни один деревенский мужик охотится бы не смог, не знали бы ни одной тропинки через болота, умерли бы от хворей, если бы он мне лекарственные травы не носил. Потому его и уважают.

– Ага, видела я, как его уважают, – тихонько фыркнула, вспомнив висевших на нем трещоток, а Берегиня рассмеялась в ответ. – Все знают, что хмыри – душегубы: людей в болото утаскивают, – не отступала я, пытаюсь доказать свою правоту.

– Так ведь все знают, что и феи крадут людей и дурманят сознание, – не растерялась старушка.

Я отвернулась к маленькому окошку, разглядывая связку чеснока так, словно нет картины занимательнее этой.

– Хоть не веришь, голубка, но не заслуживает хозяин болот твоего презрения.

Я тактично промолчала, не готовая сиюминутно выдавать

амнистии и посвящать хмыря в статус великомученика, зато мне представился отличный шанс, выведать у всезнающей старушки интересующие подробности.

– Бабушка Берегиня, а как так вышло что Ратмир с Яном стали родными братьями?

– Ежели свинью гусем назовешь, она птицей не станет, – фыркнула старушка. – Никакие они не братья. Лет десять почти как угодил Ян в топь, верная смерть его там ждала. Но Ратмир на подмогу пришел и вытащил мальчишку, отогрел, накормил, потом в деревню обратно привел. А на следующее утро мальчишка взял и обратно на болото пошел доброго друга искать. Сколько раз его из болот Ратмир тянул и не сосчитать, сколько бы раз не возвращал в деревню, тот за ним обратно в чащу тянулся. А как узнал наш хмырь, что ребенок как былинка в поле, от дома к дому мается, никому ненужный скитается по деревне, так и забрал к себе, приютил, братом названным сделал.

– Значит, Ян сирота? – спросила я, смахивая непрошеные слезы, которые так и норовили сорваться с глаз.

– Нет, голубка, не сирота, – тихо промолвила бабушка с горечью в голосе. – Ходит мать его по деревне, все глядит исподлобья на дитя свое нагулянное, нежеланное. Смотрит на удаль его молодецкую и кается.

– Почему же не примет его? – рассказ старухи поразил меня до глубины души.

– Перед людьми стыдно, что нагуляла да скрыла. Перед

собой стыдно, перед ним и перед Богом, что избавиться хотела и убить. У меня помощи искала, но не по адресу пришла.

– Почему? – спросило мое неумное любопытство. От подружек-наяд давно слышала, что ведьмы, травницы всякие помогают женщинам предотвратить нежелательные беременности.

– Как же я могла? – пожала плечами старушка. – А кто тебя из болота бы вытащил, коли б Ян не родился? Ждут его подвиги великие, не мне ему на пути становиться.

– Откуда вы все знаете?

– А вот птицы на хвосте принесли, – отшутилась бабушка. – Сказали, фея придет, все про всех выпытывать станет.

– А вы знали невесту Ратмира? – спросила я из женского любопытства, нисколько не обидевшись на слова старухи.

– Не знала такой, – пожала плечами она, от чего из моей груди едва не вырвался вздох разочарования. – По крайней мере, в деревне у нас такой не было. Погоди, есть кое-что у меня для тебя, – окликнула меня старуха так, словно я куда-то уходить собиралась.

Она зашла в комнату и спустя несколько минут вернулась оттуда, держа в руках крохотный пузырек.

– Как надо будет любые чары снять, тогда и пригодится тебе полынь-зелье. Выпьет человек и все дурное забудет.

Стоило мне только взять у старушки маленький пузырек и зажать его в ладони, как дверь резко отворилась и в сени

вошел хмырь. На лице его не было и тени улыбки, а сам он выглядел уставшим и измученным.

– Одевай куртку и пошли, – с порога скомандовал мужчина, а я только сейчас вспомнила, что куртка моя осталась на площади. Не до нее как-то было, хотелось свою собственную шкуру спасти. Ратмир все понял, казалось бы, без слов, вздохнул горько и потянулся к вешалке, где висела его старая куртка. Та самая, в которой я и пришла. – Держи, принцесса. Потеряешь и эту, будешь две новых должна, – ухмыльнулся хмырь.

Наскоро попрощавшись со старушкой, я вышла вслед за мужчиной, который уверенно шагал по тропинке, минуя деревенские дома.

– Я бы хотела и с Яном попрощаться, – попыталась я остановить Ратмира, что было не так-то просто.

– Незачем, это лишнее, – скупое бросил мне через плечо хмырь, а я только вцепилась в его рукав посильнее, призывая остановиться. – Ты здесь всего один день и никогда не вернешься. Так зачем привязывать мальчишку к себе? – зло проговорил он.

Но если раньше я бы восприняла его слова как обычное хамство, то после слов Берегини я понимала, что он просто заботится и оберегает брата как может. Хотелось ему доказать, что я не из тех, кто пользуется доверием и расположением исключительно ради выгоды, но замолчала, подумав о том, что я действительно не собиралась сюда возвращаться.

– Я поеду в Драдн? – вместо этого спросила я.

– Нет, принцесса, у кузнеца, чьего ребенка ты тискала на площади, теперь на тебя большой зуб имеется. Так что в Драдн ты не поедешь, а пойдешь пешком, – Ратмир остановился и посмотрел прямо мне в глаза.

– Почему пешком? – переспросила я.

– Потому что летать ты не умеешь, а у меня с лошадьми очень натянутые отношения, – пожал плечами мужчина и свесил голову набок, рассматривая меня.

– Так ты пойдешь со мной? – я обрадовалась, что не осталась одна в такой час.

– Разве можно тебя одну оставить, горе ты луковое?!

Глава 9

Ратмир уверенно шагал по проселочной дороге, а я вновь едва поспевала за ним. Казалось, за его огромными шагами не успевало даже солнце и, устав гнаться за хмырем, спряталось за горизонтом. В сумерках я не пропускала ни одного корешка и выбоинки, чтобы переступить или споткнуться.

– А мы точно не могли остаться на ночлег в деревне? – не выдержала я и двадцати минут забега с препятствиями.

– Точно, – односложный ответ Ратмира.

– А куда мы идем?

– Прямо? – предположил хмырь с издевкой.

– Я уже устала, – принялась канючить я, на минуту забыв с каким бесчувственным созданием приходится иметь дело.

– Устала идти, так полети, – Ратмир махнул рукой в мою сторону, намекая на крылья, что висели словно плети под накинутой курткой.

– Ха-ха, – отозвалась я без единой капельки веселья в голосе.

Ну а чего я ждала? Что он меня на руках понесет? Ха, и еще раз ха! Оставалось только надеяться на скорый привал и ночлег. Не будем же мы идти всю ночь?!

Но и тут меня ждало разочарование. О, нет, мы все же остановились, а не шли в потемках. Вот только нашим посто-

ялым двором оказалась полянка в лесу, в который мы свернули с дороги.

– Мы что останемся здесь?!

– А почему нет? Если хочешь, можешь наколдовать себе роскошные хоромы.

– Ты специально меня подначиваешь?

– Естественно, – хмыкнул хмырь. – Хочу узнать глубину неприятностей, в которые я вляпался.

Я укуталась в куртку по самый подбородок, зябко передегивая плечами от проникающего под нее холодка. Все мы, конечно, дети природы, но столь близкого единения с ней мне сейчас не хотелось.

– А здесь точно никто не водится? – спросила я, испуганно озираясь по сторонам.

– Здесь много кто водится, о ком конкретно ты спрашиваешь? – невозмутимо ответил Ратмир.

А я вдруг поняла, что даже уточнять, кто именно, не хочу, чтобы лишний раз себя не накручивать. И еще успокаивала себя мыслью, что, если и водятся здесь хищники, то свою трапезу они начнут с более крупного мужчины, а меня оставят на десерт. А я? А я тем временем убегу далеко-далеко. Немного успокоившись насчет своей будущей участи, я присела рядом с костром, который очень быстро разжег хмырь. Сухие ветки, которые нашлись тут же на поляне, весело потрескивали в красных языках пламени. Костер дарил тепло и наполнял полянку живыми тенями. Лицо Ратмира, освещен-

ное яркими бликами, казалось чуть более хищным, но не менее привлекательным. Возможно, всему виной была интимная обстановка полумрака, которая словно сближала.

– Почему именно принц Терен? – вдруг спросил Ратмир, сжимая в зубах маленькую травинку и поглядывая на меня.

– В смысле почему? – не поняла я вопроса.

– Ну, почему ты решила выйти замуж за Терена?

– Я и не решала, – вздох сам вырвался из моей груди. –

Наши родители устроили договорной брак.

– Что за болотная дичь?! – Ратмир выплюнул травинку на землю. – Тебе что пять лет, что твою судьбу решают за тебя родители?

– Но это правда, – я пыталась доказать мужчине напротив свои слова. – Был заключен мирный договор между двумя государствами...

– И ты, значит, выступаешь в роли гарантии? Или тебя продали, как племенную корову? – перебил меня хмырь.

– Знаешь, что! Это не смешно совсем. Сам ты племенная корова. Такому, как принц Терен, я уверена, не нужны никакие гарантии в виде невесты. Мы скрепим союз двух государств. Никто никого не продает, – пылко произнесла я на одном дыхании.

– Погоди-погоди, а ты его хоть видела? – вдруг развеселился хмырь, а я покраснела и отвернулась в сторону, надеясь, что сумрак скроет мое смущение. – Не видела! – обрадовался хмырь.

– Принц как принц, – нервно дернула я плечами. – Ничего нового не увижу.

– Ну, тут ты права. А может оно и к лучшему, чего лишний раз себя расстраивать. На свадьбе и увидишь, – слишком легко согласился со мной Ратмир, чем естественно вызвал интерес.

– А ты знаешь, какой он? – спросила я так, будто мне это безразлично, но на самом деле изнывала от нетерпения узнать больше подробностей о будущем супруге.

– Ну, он невысокого роста. Хотя для такой мелкой феи, как ты, в самый раз. Ведет не очень активный образ жизни, что весьма сказалось на его фигуре и одутловатом брюшке. У него длинный крючковатый нос, и жиденькая бороденка. Еще он любит всяческие украшения, особенно серьги. Их в его ушах помещается огромное множество. Иногда он ходит по коридорам замка и звенит словно колокольчик, – Ратмир все говорил и говорил, а мне с каждым его новым словом становилось все хуже и хуже.

– Врешь ты все, – буркнула я под нос, отказываясь верить сказанному.

Зато не в меру живое воображение тут же подкинуло мне портрет жениха, отчего захотелось сбежать в обратную сторону.

– А какой мне с этого прок? – засмеялся хмырь.

– Мне все равно, – я упрямо вздернула голову. – Главное, чтобы у него было доброе сердце.

– Есть только один способ это проверить. Доберемся до Альмиры и узнаешь.

Погруженная в свои мысли, каждая из которых крутилась вокруг предстоящей встречи с нареченным, я за весь вечер больше не проронила ни слова. Мы в полной тишине покончили с нашим скудным ужином, Ратмир затушил кострище и начал укладываться прямо на землю рядом с ним. Мне не оставалось ничего другого как повторить это нехитрое действие.

Я постелила куртку на траву, боясь утром проснуться мокрой от росы или, чего доброго, застудиться, и легла сверху. Сон никак не шел. Твердая земля и промозглый ветерок не были в этом помощниками. Я вертелась с боку на бок, пытаюсь устроиться поудобней, но мне то кочка попадалась под ребра, то мешали крылья, которые некуда было деть.

– Да когда ты уже угомонишься?! – не выдержал Ратмир, привстав на локтях.

Я обиженно насупилась и замерла, стараясь не шевелиться и обняв себя руками. Мои зубы уже начинали отбивать чечетку, а крылья, ощущая тревожность хозяйки, беспокойно елозили по земле.

– Ну, что ты за фея такая неправильная... – послышался шорох и я поняла, что Ратмир встал со своего места. – Тебя же природа наградила самой лучшей защитой, – проговорил он, подходя ко мне ближе.

Хмырь присел рядом со мной и аккуратно взялся за мое

крыло. Ощущение было такое, словно тебя гладят по волосам. Вот только приятные мурашки несутся не к твоей голове, а к спине и особенно лопаткам, наполняя тело теплом и негой. Крылья, послушные в его руках, покорно сложились накрест, обвивая меня и пряча от холода в теплый кокон. Сам он лег рядом, позади меня, накрыв нас двоих сверху своей курткой.

– А ты не боишься холода? – спросила я, понемногу отогреваясь благодаря теплу собственных крылышек, куртке и его близости.

– Холод не самое страшное в жизни, принцесса.

– А что страшнее? – спросила я, разглядывая звездное небо, видневшееся между крон деревьев, но Ратмир мне не ответил. Вместо этого я услышала его мерное дыхание.

Везет ему, хотела бы я также быстро уснуть и не думать о том, как же страшно выходить замуж за маленького толстенького эльфа с жиденькой бородкой и серьгами в ушах, которые звенят при ходьбе как колокольчики...

Глава 10

Утренняя сырость пыталась отвоевать меня из лап сна, но я боролась как могла, закутавшись в куртку едва ли не по макушку. Но когда вдобавок к этому еще и послышался треск веток, я распахнула глаза и перевернулась на другой бок. Крылья снова исчезли, подарив мне ненадолго свободу.

Хм, может я и правда неправильная фея?!

Ратмира не было видно, и я впервые этому была не рада. Без хмыря в лесной чаще, признаться, было очень страшно.

Снова послышался хруст. Я обернулась на шум, но ничего не увидела. Оставалось только надеяться, что это Ратмир, а не какую-нибудь дикий зверь, в рацион которого входят маленькие невыспавшиеся феи. Последняя мысль заставила меня резво вскочить на ноги, забыв об утренней дреме. Остатки костра, что зияли черной дырой в зеленом покрывале поляны, были единственным напоминанием о том, что это все не плод моего воображения. Ну и, конечно, куртка хмыря, которую я испуганно прижимала к себе, говорила о том, что мужчина здесь все-таки был.

– Ратмир, – оглядываясь по сторонам, я пошла туда, откуда доносился треск веток несколько минут назад.

Может мне стоило остаться на поляне и ждать его там, но одной на открытой местности мне было еще страшнее.

– Ратмир, – еще раз осторожно позвала я, снедаемая внутренней дилеммой. Позову тихо, хмырь не услышит, позову громко, могу накликать беду.

– А-а-а, – вскрикнула от неожиданности, когда от соседнего дуба вдруг отделился парень.

Не совсем верное определение, ведь еще мгновение назад он и правда был частью дуба. На его плечах еще сохранились разводы, напоминающие древесную кору, но и они быстро исчезали, оставляя после себя лишь гладкую смуглую кожу.

– Извини, не хотел тебя напугать, – смутился юноша, забавно подергивая ушами. А они у него были очень даже примечательные. Большие, заостренные, торчащие из густой темный шевелюры в разные стороны и кого-то напоминающие... – Меня зовут Казь, – представился он первым.

– А меня Капель.

– Ты фея? – спросил меня мой новый знакомый.

Я утвердительно кивнула в ответ.

– А ты леший? – вернула ему вопрос и тут же парень кивнул и горестно вздохнул, будто бы не радый своей участи.

Он снова прислонился к дереву. Те участки его кожи, что прикасались к коре, становились темнее и на них снова появлялись разводы, словно бы он становился частью ствола.

– Я ищу Ратмира, может ты видел его? – понадеялась я на помощь.

– Хмыря? – переспросил Казь, как-то странно на меня поглядывая при этом.

– Да, его самого, – неуверенно ответила я. – Мы не вместе. Мы просто... Мы вчера... – вдруг взяло верх мое подсознание, выдавая вслух какую-то нелепицу.

Я замолчала, думая о том, кто меня вообще за язык тянул и что за мысли приходят в мою беспокойную голову. Мы не вместе что? Помидоры на зиму солим? Леший улыбнулся одними уголками губ и благо не стал спрашивать о большем.

– Где мы сейчас находимся? – спросила я, пытаюсь взять себя в руки.

– У Черной топи, – машинально отозвался мой собеседник, задумчиво вглядываясь вдаль между деревьев.

– Что?! – оторопела я. – В черной топи?

Шестеренки в моей белокурой головушке закрутились, заставляя ее наполниться мрачными мыслями. Это что же получается, вместо того чтобы идти в Альмиру, мы возвращались назад, и вместо того, чтобы ночевать в теплом доме, мы спали на земле. А сейчас не удивлюсь, если гадкий хмырь преспокойно себе сидит в теплом срубе, а я тут прозябаю от утренней прохлады.

– Где он? – руки сами сжались в кулаки, требуя немедленной расправы или мести.

– Кто? – немного опешил от моего внезапного порыва леший, оторвав наконец свой взгляд от видимой ему одному точки.

– Где прячется этот подлый трус? – мою браваду было уже

не остановить.

– Я не знаю, – пожал плечами Казь, еще раз робко взглянув куда-то вперед.

– Ага, значит он там? – проследила я за его взглядом. – Ну я ему....

– Стой! Не ходи туда, – попытался меня остановить леший, что только убедило меня в свои догадках.

Вот значит, как друг за друга горой, а о бедной несчастной мне кто подумает? Я уверенно шла вперед, а Казь продолжал мельтешить за спиной, пытаясь меня остановить. Но вдруг он прекратил свое преследование и снова спрятался за один из из крепких стволов лесных долгожителей. Я же даже не оборачивалась на трусливого лешего, меня вела вперед лишь жажда собственного отмщения. Деревья редели с каждым шагом, пока я не вышла на берег небольшого лесного озера.

– Ратмир? – зло выплюнула я хмыриное имя, ожидая чего угодно, но никак не женского голоса в ответ.

– Ну чего разоралась?

Пелена ярости с глаз спала быстрее снега в первый теплый весенний день. На берегу озера, на большом камне, сидела девушка. Она расчесывала гребнем свои длинные волосы, каскадом спускающиеся на плечи и спину, которая, кажется, была совершенно голой. Я сглотнула ком подобранный к горлу, заозиралась по сторонам и немного успокоилась от того, что хмыря не было видно. Я уже успела пожа-

леть о том, что не послушала Лешего. Увидеть голого Ратмира или милующегося с лесной красавицей моя психика не была готова.

Это все дурная голова. Никак не дает ногам покоя...

Глава 11

– Привет, – только и смогла сказать я, разглядывая незнакомку.

Девушка повернулась ко мне всем корпусом, блеснув рыжими чешуйками в лучах утреннего солнца. Русалка продолжала сидеть на камне, при этом внимательно оглядывая меня с головы до пят зеленым прищуром своих глаз.

– Тебя козел ушастый подослал, да? – спросила она, угрожая ткнуть в мою сторону гребнем.

– К-кто? – от неожиданности я даже начала заикаться.

– Казимир, – процедила сквозь зубы русалка, так, будто даже произнести это имя было для нее пыткой. А я тем временем кажется поняла, кого же напоминали мне ушки Казя. И правда же как у козла! Вот не повезло парню...

– Никто меня не подсылал, – ответила я ей, но русалка меня даже не слушала. Вместо этого она быстро схватила гальку с берега и прицелившись метко бросила куда-то за деревья.

– Хватит подглядывать за мной, извращенец!

Из чащи раздалось сдавленное ойканье, сопровождаемое треском ветвей и удаляющимися шагами.

– Ну сил уже никаких нет! Ни минуты от него покоя! Прицепился хуже репейника! – заговорила русалка, манерно рас-

тягивая слова. Вроде бы и жаловалась, но звучало все равно так, будто хвастается приставучим поклонником. – Я, кстати, Мурена.

– Капель, приятно познакомиться, – вежливо ответила я. Но русалка взамен опять меня смерила скептическим взглядом.

– Каким течением тебя сюда забросило? – спросила Мурена, продолжив расчесывать свои длинные локоны.

– Я ищу Ратмира, может ты его видела? – я и не надеялась на ответ русалки, но ей удалось меня удивить.

– Еще один козел, – Мурена закатила глаза и ударила хвостом по водной глади, посылая рябь по всему озеру.

А я вдруг от одной лишь брошенной ею фразы почувствовала симпатию к русалке и, чего уж кривить душой, даже родство душ.

– Век бы его не видела. С озера меня выгоняет, представляешь?! Говорит, из-за меня тина плохо растет. А у меня эта его тина в волосах путается. Моя бы воля, всю ее извела, – эмоционально заговорила Мурена, забавно пародируя низкий голос хмыря. – А тебе-то он зачем?

– Он обещал меня довести до Альмиры. Я тут вроде как потерялась, – не нашлась сразу с ответом я.

Русалка в ответ лишь перевернулась на живот, подставив теплым лучам солнышка свою спину, и, глядя мне в лицо, приподняла одну бровь, словно выпытывая дальнейшие подробности.

– Ты уж прости за любопытство, к нам тут редко заходят гости. А от местных уже выть вместе с шишигами хочется, – дружелюбно произнесла Мурена. А уже спустя десять минут мне казалось, я знала все о жизни русалки и даже больше.

– А тебя совсем не смущает, что у водного царя уже гарем на полсотни жен? – недоверчиво спросила я русалку, когда она похвасталась мне о своих будущих планах.

– Подвинутся как миленькие, вот увидишь! И стану я жемчужиной его гарема, – самодовольно произнесла Мурена таким тоном, будто бы все уже было предрешено.

– Ага, осталось только обратить на себя его внимание, – не удержалась от иронии, за что тут же получила гневный взгляд русалки.

– На этот счет точно можно не беспокоиться! Не только обратит внимание, но еще и забыть не сможет! – она гордо подняла подбородок и расправила плечи.

Мне оставалось только позавидовать самоуверенности озерной русалки и ее веры в себя, но оказалось я недооценивала предприимчивость будущей наложницы водного царя.

– Несколько месяцев билась над зельем приворотным. Настоящим, по древнему русалочьему рецепту. Это тебе не какое-то там знахарское пойло. Даже его паров достаточно для того, чтобы обзавестись самым преданным поклонником, – последние слова Мурена произнесла томным голосом и многозначительно прищурившись.

– Откуда такая уверенность? – спросила я у русалки, сидя

рядом с ней на камне и болтая ногами в воде.

– Вон доказательства, – Мурена небрежно кивнула головой в сторону чащи. – По лесу бегает, ушами шевелит.

– Ты что опоила Казя?! – не удержалась я от удивления.

– Да я не специально. Он сам. Под руку попался, – Мурена всплеснула руками и насупилась. – Долгая история в общем.

Теперь был мой черед выгнуть бровь и буравить взглядом русалку в предвкушении захватывающей истории.

– Говорю, несколько месяцев над ним работала. Ну ладно, – сдалась под моим натиском Мурена. – Чуть дольше. Оно уникальное! Его нужно выпить самой, кто первый тебя увидит, тот на тебя глаз и положит. Ну, ты представь, разве мне позволят опоить Тритона? Ха и еще раз ха. Быстрее на корм акулам пойду. Я перестраховалась. У него нет шансов.

Честно говоря, мне уже становилось искренне жаль бедного царя. Русалка была настроена более чем воинственно.

– Хочешь тебе подарю? Вдруг пригодится, – Мурена вложила в мою ладонь маленький флакончик, даже меньше моего мизинца.

– Тебе не жалко?

– О, у меня таких навалом.

– Вот тебе и уникальное, – себе под нос тихонько сказала я, чтобы не обидеть русалку.

– А чего ты его не расколдуешь, Казя то есть?

– С этим все сложнее. Но ты не подумай, я честно пытаюсь. Думаешь, мне нравится, что он за мной по пятам ша-

стает? Леший, блин. Ладно бы хоть водяной. Хозяин озера, как никак. А с этого-то что взять? Дуб на опушке?

Невольно улыбнулась от мысли, что причина любви Мурены к царю оказалась намного прозаичней, чем пишут барды в своих балладах.

– Накричала я на него сильно тогда. У меня только одно зелье было, а этот козел его на себя извел. Он с тех пор боится ко мне подходить, вечно рядом ошивается. Из-за всех кустов подглядывает, извращенец.

Русалка горько вздохнула от жалости к себе. А мне даже стало жаль бедного Казимира.

– Мне тебя по всему лесу искать надо? – раздался знакомый рык прямо над моей головой.

– Явился, не запылится, – едко произнесла русалка, шурясь на Ратмира. Пока мы секретничали с ней, я уже успела пожаловаться ей на свою судьбу и все горести, причиненные одним гадким хмырем.

– Здравствуй, Мурка, и ты тут прохлаждаешься? Как магнитом вас что ли тянет друг к другу, больных.

Мурка, то есть Мурена, громко хлюпнула хвостом, подняв столб брызг и нырнула с камня в озеро. А у меня уже чесался язык высказать ему все, что я думаю о нем и его поведении.

Глава 12

– Надо же! Ты вспомнил вдруг, что кого-то оставил в лесу одного? Ложка похлебки спокойно в глотку не шла? – в моем разумении сейчас не было преступлений, в которых не был бы виноват хмырь.

– Об этом тяжело забыть, – вздохнул притворно мужчина. – А ты уже нашла себе подругу по разуму?

– В Черной топи явный недостаток достойных собеседников, – первые слова я выделила специально, надеясь на дремлющую совесть в душе мужчины.

– Так надо было, принцесса. Меня не было всего час, не думал, что ты проснешься так рано.

– Перина была жестковата, – буркнула я, отвернувшись обратно к озеру. И даже умом понимая, что Ратмир был в своем праве, огромная капризная заноза, сидевшая внутри меня, все равно не давала жить спокойно ни мне, ни окружающим.

– Русалки не лучшая компания для феи, а уж Мурка так и подавно.

– Сама разберусь, – ответила я, хотя так хотелось сказать, что компания хмыря не лучше.

– Не май месяц, застудишься.

– Феи не болеют.

– А еще они летают.

Я подскочила на камне как ужаленная, хотя еще мгновение назад собиралась сидеть на нем до победного и прорастать корнями. Ратмир победно улыбнулся, глядя на меня. И еще больше расплылся в улыбке, когда я поскользнувшись на гладком валуне, рухнула вниз в его объятья.

– Хорошая тактика. Ты потом еще с трамплина попробуй, – похвалил меня не понятно за что хмырь. А когда я поняла...

– Ты! Невыносимый!

Одобрительный кивок Ратмира.

– Думаешь только о себе!

Ратмир пожал плечами, но все равно кивнул.

– Думаешь, не справлюсь без твоей помощи?

Хмырь усиленно закивал.

– Это мы еще посмотрим! – вздернув подбородок и с трудом вернув сапоги на влажные ступни, я выцепила взглядом лесную тропинку и пошла по ней.

– В другую сторону, – с трудом сдерживаясь от смеха, проговорил Ратмир, наблюдая за фейской эмансипацией.

Расправила плечи, и с горделивой осанкой вновь прошла мимо мужчины. Он, хрюкая и посмеиваясь, пошел следом.

“Доберусь до ближайшего города и поминай как звали” – успокаивала себя мысленно я.

Тропинка очень быстро вывела нас из чащи. По проселочной дороге стало идти намного удобнее, а главное быстрее.

Если бы не клубы пыли, что оседали даже на зубах от резких порывов ветра. В животе раздалось жалобное урчание, но раздобыть краюшку хлеба где-либо еще, кроме заплечной сумки хмыря, не представлялось возможным. Поэтому я шла молча дальше, сцепив зубы для пущей надежности. Я сама по себе!

Земля мерно загудела под ногами, вскоре послышался топот копыт. Одарив Ратмира надменным взглядом, я уже представляла в уме как нас нагоняет экипаж и как они любезно, и никак иначе, соглашаются меня подвезти.

Но вместо желаемого экипажа за нашими спинами показались три всадника, и вид их был настолько отталкивающим, что я бы ни за что не согласилась с ними вместе ехать.

– Твоя? – поравнявшись с нами, один из банды грубо обратился к Ратмиру.

– Не-а, сама по себе, – беззаботно отозвался хмырь, а я даже спиной почувствовала его довольную усмешку.

Три оскалившиеся до безобразия рожи тут же обступили меня, и я имею в виду вовсе не лошадей.

– Эй, красавица, куда путь держишь?

– Давай прокачу на своем жеребце? – от заливистого смеха троицы у меня едва не заложило уши.

– Э, нет, я первый увидел, – схватив меня за руку, один из всадников потащил меня на себя, сверкая при этом одним единственным золотым зубом, не пойми как затесавшимся среди черных гнилых собратьев.

– А может мы у красавицы спросим? – рывок в другую сторону.

– Это лишнее, – снова загоготала троица, начиная смаковать во всех подробностях свои ожидания от времяпровождения со мной. Оно явно грезилось им приятным, а вот я была другого мнения.

“Золотой зуб” спрыгнул с лошади и с распростертыми объятиями двинулся в мою сторону. Испуганно отпрянув от него, я угодила прямым в лапы другого его дружка.

– Кажется, краля определилась, – с мерзким смешком, мужчина начал свои попытки пробраться под мою куртку.

– Отпусти ее, – раздался спокойный голос сбоку.

Ратмир стоял, скрестив на груди руки и лишь перекатывал соломинку в зубах.

– Тебе не дала, так ты теперь нам не даешь повеселиться?

– Отпусти, – все также спокойно произнес хмырь, даже не сдвинувшись с места. – Девушка против.

Троица надсадно захрипела от смеха, поражаясь тому факту, что им придется считаться с моим мнением видимо.

– А то что? – “Золотой зуб” вытащил нож и как-будто между прочим стал чистить им свои ногти, такие же черные как и гнилые зубы.

Скосив взгляд в его сторону, я увидела, как Ратмир сбросил с плеч сумку. Его движения были медленными и размеренными, что вызвало очередную порцию веселья у приятелей. Но едва его поклажа коснулась земли, он быстрой тенью

метнулся к вооруженному мужчине. Крепко зажатая, словно в тисках, в грязных лапах разбойника, я лишь услышала хруст кости и звон металла от упавшего ножа.

– Эй, – единственное, что успел сказать третий нападавший, что попытался прийти на выручку обезоруженному товарищу.

Рывок в сторону и меня развернули лицом к побоищу, которое таким и назвать было сложно. “Золотой зуб” нянчил свою поломанную руку, а его приятель пытался зажать разбитый нос, из которого уже начала хлестать кровь.

– Не трогай меня, – мой несостоявшийся насильник попытался назад, прикрываясь мной как живым щитом.

– Отпусти ее.

Тиски ослабились и уже спустя мгновение я услышала топот копыт лошади, уносящей вдаль моего обидчика. То ли слова хмыря имели столь чудодейственную силу, то ли его зеленеющая кожа оказалась слишком сильным потрясением, но оставшиеся разбойники поспешили последовать примеру товарища и бросились наутек, на ходу седлая коней.

– Говорил же, что животные меня боятся, – Ратмир притворно вздохнул, улыбаясь и поднимая сумку с земли.

Глава 13

– Спасибо, – я ненадолго замялась, а потом добавила: – За помощь.

Удивительно как легко ему удалось справиться с разбойниками, и пусть это были не головорезы с большой дороги в моих глазах это был настоящий подвиг. Хотя бы потому что я подобного никогда не видела, и не дрались за меня никогда. В Светлограде в общем-то мою честь не от кого было защищать.

– На хлеб не намажешь, – усмехнулся хмырь, чем быстро спустил мою восторженную душу обратно на брентную землю. Размечталась тут, ага, защитника нашла...

– Уверена, принц Терен щедро вознаградит тебя за спасение своей невесты, – уверенно сказала я, вспомнив о своей гордости.

Лицо мужчины заметно скривилось от одного упоминания венценосного эльфа.

– Будем надеяться, принцесса. Но зачем ждать? Вознаградить меня можешь и ты, – гаденькая улыбка Ратмира снесла как цунами мою уверенность, оставив после себя только страх и растерянность.

– У меня нет денег, – пошла я на попятную, надеясь на мирный исход.

– Все феи такие меркантильные? Я же тебя спасал? Спасал. Я устал! Очень даже, – по самодовольной роже хмыря трудно было сказать об усталости, но спорить я не стала. На всякий случай. – В общем, неси-ка ты, подруга, сумку вместо меня.

– К-как?

– Ну, желательно молча. Крыльев нет, ничего не мешает тебе одеть ее на спину. Ну, чтобы легче было, – заботливо протянул Ратмир мне свою поклажу.

И пусть сумка была не тяжелой, но унижение при этом я испытала вполне ощутимое. Да уж, внимания хмыря испугалась, а от просьбы нести сумку – разочаровалась. Глупая!

Ратмир теперь шел впереди, держа руки в карманах и запрокинув голову к весеннему солнышку. Я же плелась позади, буравя взглядом его спину. На его счастье, феи не умеют воспламенять одним взглядом, иначе он давно бы стал горсткой пепла.

То ли от жалости к себе, то ли просто от вселенской обиды за всех обделенных начала шмыгать носом. Хмырь повернулся несколько раз ко мне, обеспокоенно вглядываясь в лицо, но каждый раз снова продолжал путь.

До первого привала я еле дотащилась. Сумка с каждым шагом казалась все тяжелее, даже испарина выступила на лбу.

– Возьми, – Ратмир выудил из сумки какой-то корешок и протянул его мне. – Надо разжевать. Будет горько, но вы-

плевать нельзя.

– Отравить меня решил вдобавок?

– Черт! И почему я сразу не додумался? – Ратмир насмешливо склонил голову набок. Видя, что я не собираюсь брать сомнительное растение, он сжал пальцами мою челюсть и едва ли не насильно впихнул корешок. – Как дитя малое...

– Нафеюсь оно чифтное? – кое-как с набитым ртом проговорила я.

– Надейся.

Хотелось сказать много всего этому нахалу. И желательно из репертуара недостойного целомудренных и благочестивых феечек. Но вместо этого я молча жевала злополучный корень. Горечь опускалась в горло, обжигая его. На какое-то время даже стало легче дышать, но, увы, ненадолго.

Как только мы продолжили свой путь, усталость снова вернулась, да еще и в большем объеме, чем раньше. Я с трудом переставляла ноги, хотя шла налегке. Ратмир сразу же после привала забрал сумку обратно. Яркое солнышко совершенно не грело. Кутаясь в длинные полы куртки от промозглого ветерка, я удивлялась, как хмырь не мерзнет. Куртку он закинул на плечо, и даже рукава рубашки закатал.

– Как ты? – вдруг прямо передо мной появилось лицо Ратмира, которое почему-то двоилось в глазах. Да и вообще выглядело каким-то смазанным. Может корешок был галлюциногенным?

– Нормаль...

Договорить мне не дали. Земля резво ушла из-под ног, а сильные руки подхватили меня словно пушинку. Сил сопротивляться, требовать, чтобы меня немедленно опустили, не было от слова совсем. Я устало откинула голову на плечо мужчины и кажется задремала.

Время от времени я открывала глаза, отмечая, что мы продолжаем идти, наблюдая, как сменяются деревья и как мелькает все чаще серая безликая каменная кладка. Марево перед глазами давно превратилось в густой туман, из которого с большим трудом я слышала голос хмыря. Меня знобило и даже две куртки не могли меня согреть.

Я чувствовала, как меня положили на что-то мягкое, горячие руки растирали мои ноги и руки. До боли, до красноты и до облегчения. Дважды в меня вливали какую-то терпкую жидкость, от которой я опять проваливалась в сон.

– Ратмир, – хриплым шепотом позвала я, чувствуя невероятную сухость в горле.

– Спи, – тут же отозвался мужчина, сидевший рядом. Моего лба коснулась прохлада травяного компресса. Я послушно закрыла глаза, чувствуя, как мое словно ватное тело снова растирают горячими ладонями.

Глава 14

Открыла глаза и тут же зажмурилась от яркого света расцветного солнца. Хоть небольшое окно и было зашторено плотной портьерой, озорной лучик все равно пробрался в прореху и вознамерился меня ослепить. Я приподнялась на локтях, чтобы лечь повыше на подушку, осматривая помещение, в котором оказалась. К слову, я совершенно не помнила, как именно я это сделала.

Я оказалась укутанной в одеяло, да еще и сверху укрытая пледом. Ну точно гусеница переросток. Кожа была липкой от пота, и даже постель влажной, что не добавляло комфорта. Повернула голову и заметила Ратмира. Он сидел у изголовья кровати, опустив голову, плечи его мерно вздымались в такт дыханию. Видимо сон застал его во время дежурства у моей постели. Тут же нахлынули обрывки воспоминаний о том, как он нес меня, поил какими-то травами и растирал. Испуганно принялась пытаться развернуть свой кокон, и вздохнула с облегчением, лишь увидев на себе одежду.

– Проснулась? – моя мышинная возня разбудила хмыря.

Я не нашлась с ответом. Не подтверждать же и так очевидный факт? Но мужчине он, казалось, и не нужен был вообще. Он встал с кровати, разминая плечи и потирая заспанные глаза, подошел к окну и резко дернул портьеру в сторо-

ну. Яркий свет заполнил всю комнату, освещая ее скромную, даже бедную, обстановку.

Краем глаза заметила свое потрепанное и лохматое отражение в маленьком зеркальце на единственной здесь прикроватной тумбочке. Пользуясь тем, что Ратмир занялся содержимым своей сумки, кое-как пальцами принялась расчесывать и приглаживать свои слипшиеся и торчащие во все стороны космы. Хмырь может и не заслуживает подобных манипуляций, но я же девушка в первую очередь.

– Где мы? – наконец спросила я, обреченно поняв, что мою прическу уже ничем не спасти.

– В Драдне. Я попрошу лохань с водой. Это тебе переодеться, – Ратмир небрежно бросил на спинку стула, покосившегося от времени и тяжести бытия, брюки и рубашку. – Чудо-юдо лесное, – не удержался он от подколки, мимолетно взглянув на меня.

– А это что за место? – я обвела взглядом маленькую комнатушку, не внушающую в общем-то доверия.

– Постоялый двор “Однорукий Грох”.

– Почему однорукий?

– В шахте оторвало. Кажется. Не хочу лишать возможности старину Гроха, он любит рассказывать свои байки новым посетителям.

Ратмир вышел из комнаты, лишь в дверях бросив фразу, что он будет ждать внизу. Спустя какое-то время в дверь постучались. Два паренька внесли деревянную лохань, а ма-

ленькая горничная, судя по всему, гнома, быстро наполнила ее водой в два захода. От лохани поднимался вверх пар, а теплая вода манила поскорее в нее окунуться и смыть с себя грязь и пот, вместе с усталостью. Даже огромный кусок коричневого мыла не вызывал отвращения, так сильно мне хотелось помыться.

В очередной раз пожалела о недоступной, и такой сейчас необходимой, магии. Имей я способность к волшебству, я бы в два счета высушила свой сарафан и белье. Но вместо этого пришлось довольствоваться одеждой хмыря. Штаны вероятно принадлежали Яну, меня терзали смутные сомнения, что Ратмир мог бы в них влезть. А вот рубашка принадлежала явно самому мужчине, потому что я в ней едва не утонула. Пришлось перевязать на манер туники и в таком виде спуститься в то самое неизведанное “вниз”.

Под ногами скрипели старые деревянные половицы, но коридор был на удивление чистым и опрятным. Для уюта не хватало картин, серая каменная кладка, местами освещенная свечами из кованых одинарных канделябров, навевала тоску. Чем ближе я подходила к лестнице, тем громче становились шум и голоса внизу. Облокотившись на перила и заглянув вниз, я увидела просторный зал на десяток столов. За одним из них, у дальней стены, сидел Ратмир и уплетал за обе щеки завтрак. Стоило увидеть только тарелку с омлетом, которая дожидалась вероятно меня, желудок заурчал, призывая поторопиться.

Лавируя между столиками и снующими по залу подавальщицами, я подошла к столу и без лишних церемоний села напротив мужчины.

– Горазда же ты купаться, чудо-юдо, – кажется, хмырь придумал мне новое прозвище. – Знал бы, что с тобой, болезной, такая морока будет, утопил бы в русалочьем озере, чтобы не мучится.

– Силенок не хватит, болезный. Даже отравить вчера не получилось, – вернула ему его колкость.

– Корень луноцветки снимает лихорадку. Хотел бы отравить, не переводил бы на тебя свои запасы, – прежде чем вернуться к своей тарелке, сказал мужчина.

Мне доводилось слышать об этом редком растении. Хотя, это для фей оно редкое, а на хмыриных болотах уверена оно в изобилии. Чувствовала я себя и правда не в пример лучше, свежесть и сытость тоже были весьма кстати.

Юркая подавальщица подскочила к нашему столу, составив на него с подноса две чашки с молоком. Я обвела взглядом зал, который с каждой минутой все больше наполнялся посетителями, с удивлением отмечая, что почти все постояльцы и рабочие – гномы. Сам зал был аскетичным под стать всему постоялому двору. Лишь одна картина украшала его стены. Но и та больше напоминала игольницу из-за торчащих в ней ножей и даже нескольких вязальных спиц.

– Странное место, – не удержалась я от комментария, разглядывая крепкого гнома, вероятно хозяина, который из-за

стойки махал культей одному из своих постоянных клиентов.

– Драдн – город шахтеров и кузнецов. Им чужды вычурные побрякушки. Да и растения из-за постоянного смога и пыли приживаются с трудом.

В полной мере я поняла слова Ратмира только когда мы вышли наружу. Небольшой городок был абсолютно серый, одинаковые каменные домики ютились друг к другу и вызывали скуку и уныние. Я себе представляла поселения гномов совсем иначе...

– Куда теперь? – невесело спросила я. Стоило только представить, что снова придется топтать сапогами землю, как настроение улетучилось.

– А теперь мы полетим в Альмиру на виверне, – усмехнулся Ратмир, внимательно следя за моей реакцией. А посмотреть действительно было на что.

– У тебя есть виверна? – я едва рот не открыла от удивления.

– Она не моя, – улыбнулся хмырь, но я лишь приподняла скептически бровь. – Я выходил ее в детстве.

Это многое объясняло. Виверны не были редкими ящерами, но их самым большим недостатком была сильная привязанность к хозяину. Настолько сильная, что никого другого они и близко к себе не подпускали. Приручить такого зверя могли далеко не все, а яйца стоили баснословных денег.

– Не хочешь рассказать, откуда взялась виверна в Черной

топи?

– Как только ты расскажешь, почему у тебя нет магии и защиты, – ушел от ответа Ратмир.

Ну что ж, виверна, так виверна...

Глава 15

Ратмир, быстро сориентировавшись на улице, повел меня в нужном направлении. Для меня же вся улица была на один фасад. Не будь у меня провожатого, я бы заблудилась в Драдне только завернув за угол постоянного двора.

– А хозяин виверны не против?

– Не знаю, я не спрашивал.

У меня чуть глаза на лоб не полезли от удивления. Я непроизвольно закашлялась, представив на секундочку, как меня посадят в гномью тюрьму за соучастничество в краже ящера стоимостью в целое состояние.

– Грох не против, если мы возьмем его девочку, – насладившись произведенным эффектом, наконец-то сказал хмырь. – Зато требовал едва ли не кровную клятву, что верну обратно.

Я лишь тактично промолчала на это. Я бы не разбрасывалась такими редкими живностями.

Вдали от жилых домов расположился большой загон под магическим куполом. Последний служил не столько для защиты виверны, сколько умалял ее шансы на побег. Судя по количеству таких загонов, лишь однорукий Грох мог похвастаться зажиточностью или удачей в этом небольшом городке.

– Ну разве она не красавица, – с придыханием сказал Ратмир, вглядываясь вдаль.

Как ни старалась высмотреть объект его обожания, у меня ничего не вышло. Зрение фей уступало хмыриному, но зато мой тонкий слух точно мог посостязаться за пальму первенства. Едва мы вышли за пределы Драдна, у меня чуть голова не закружилась от рева, доносящегося из загона. Рык ящера, скрежет и лязг металла – все это смешалось в отвратительную какофонию звуков и норовило заложить уши. Я ожидала увидеть огромного беснующегося зверя в попытках выбраться из западни, рвущего цепи и кандалы на своих лапах. Но мои ожидания меня снова подвели, а реальность оказалась куда более непредсказуемой.

По просторному полигону с клетотом и ревом носилась игривая маленькая девочка, как ее ласково окрестил Ратмир. Я же видела двухметровое драконоподобное существо с одной парой задних лап и кожистыми крыльями с шипами, размах которых был больше самого животного. Виверна была яркой, кичливой расцветки: ярко-зеленая с вкраплениями желтых и красных пятен по всей шкуре. Особенно много таких пятен было на кожистом воротнике вокруг ее морды. Из пасти, способной изрыгать кислоту, торчали два клыка, выпирающие наружу. Способность эту мы, к счастью, на себе не опробовали, но о том, что “девочка” ядовитая свидетельствовали разъеденные столбы загона и поилка, познавшая все тяготы жизни и неоправданную агрессию со сторо-

ны ящерицы-переростка.

Завидев хмыря, виверна бросилась ему навстречу, неуклюже врезавшись в прозрачный мерцающий купол. Она захлопала кожистыми крыльями, подняв клубы пыли и песка, и распушила воротник, словно приветствуя старого друга. На краткий миг даже стало жаль ящера, в одиночестве коротающего свои дни в этом загоне. Но жалость и сострадание улетучились в тот же миг, как виверна угрожающе зашипела и метнулась в мою сторону.

– Не двигайся, – приказал хмырь. А я, признаться, даже оторопела от неожиданности. Вместо того, чтобы оттащить от меня эту бешенную зверюгу, он заставляет меня замереть, словно это я представляю для нее опасность...

Зверюга замерла в нескольких шагах от меня, шумно втягивая воздух и вперившись в меня своими немигающими желтыми глазами.

– Не бойся, – спокойно повторял хмырь, а я даже не была уверена к кому из нас он обращается. Если ко мне, то я не боюсь. Я в безумной панике.

Наконец виверна отмерла и ткнулась макушкой мне в живот, едва не сбив с ног. Она прыгала вокруг нас и била хвостом о землю, выражая тем самым радость от гостей и предвкушая полет.

Я все еще пыталась принять тот факт, что чуть была не съедена чудищем, когда до меня дошла простая истина. Ратмир специально дал мне свою одежду, чтобы на мне был его

запах.

– Ты возвращался домой за вещами для меня? – шепотом спросила я, будто боясь, что виверна услышит нас и поймет обман.

– А тебя в Альмире ждет жених? – Ратмир даже не повернулся в мою сторону, говоря это.

– Это же очевидно, – насупилась я недовольная его реакцией.

– Вот именно.

Неисповедимы пути хмыриного настроения...

Ратмир подошел ближе к виверне, стараясь уговорить ее. Седла никакого предусмотрено не было, выпирающие ребра на ее спине, позволяли наездникам летать верхом и без такового.

– Чудо-юдо, ты скоро? – поторопил меня хмырь, подзывая к себе.

Вот где я свернула не туда? Может не в то болото упала? Почему я чудо-юдо, а эта кожистая громадина с шипами и клыками красавица? Извращенец, не иначе...

– До Альмиры долго лететь? – спросила я, с трудом взбираясь на спину виверны, куда кивком головы указал мужчина.

– Завтра будем там. А сегодня остановимся в Клодне. Ей нужно будет отдохнуть и набраться сил. Красавица еще маленькая для дальних перелетов.

– Почему именно в Клодне?

– Там есть загоны для виверн. Или ты предлагаешь сесть на чью-то крышу? – недовольный тон Ратмира не располагал к дальнейшему общению. А скоро такое стало и вовсе невозможным из-за шума ветра, скорости, рвущегося наружу сердца от страха и пульсации в висках, способной заглушить все на свете.

Глава 16

Желтоглазая зверюга резко взмыла в небо, как только Ратмир запрыгнул ей на спину позади меня. Виверна оттолкнулась задними лапами и тут же расправила крылья, от падения из-за неожиданной встряски меня спас только хмырь, на которого я завалилась. Вот тебе и маленькая...

Купол магической природы тут же выпустил нас на свободу навстречу облакам. Оголодавшая до полетов виверна, стремилась поскорее наверстать упущенное.

– Тише-тише, малышка, – Ратмир похлопал зверюгу по спине, заставляя сбавить обороты. Не знаю, каким образом, но виверна его не только услышала, несмотря на свист ветра, но и послушалась.

Широко раскинув крылья и пристроившись в воздушный поток, виверна парила в небе, а под нами проносились деревушки и поля. Ратмир толкнул меня в спину, заставляя почти лечь на зверюгу, а для надежности еще и сам придавил сверху своим телом. Дышать стало немного легче, по крайней мере теперь встречный ветер не норовил меня сбросить с шипастой спины, а о другом я старалась не думать. Если на твердой земле я бы обязательно высказалась по поводу такой неоправданной близости с мужчиной, то сейчас хмырю я была рада как родному. Если его широкая грудь не дает мне

упасть, а руки, охватившие с двух сторон, помогают держать равновесие, то пусть подержит. Можно даже еще покрепче...

Генетическая предрасположенность к полетам, если такая у меня имела, спала непробудным сном и ничего кроме страха я от этого полета не испытывала. Хватит с меня этих ящеров, один уже уронил!

Но стоило отдать должное виверне, полет на ней был гораздо комфортнее, чем на драконе. Из-за редких взмахов крыльями создавалось ощущение скольжения по воздуху, а замурив глаза, и вовсе было трудно сказать, что сейчас мы находимся высоко в небе.

Оказалось, что “красавица” не просто лестный эпитет в адрес ящера, но и ее имя. До чего же богатая фантазия у того, кто его придумал. Впрочем, на этот счет у меня была своя теория о ядовитых и галлюциногенных парах болота и их злоторном влиянии на рассудок отдельных личностей.

Хуже стало, когда время стало клониться к полудню, а солнце подбираться к зениту. Оно слепило глаза и нещадно палило нас своим зноем, даже встречный ветер не дарил уже той прохлады, что прежде. Вместо этого в лицо били суховеи, навевая жажду. Поэтому, когда мы наконец стали снижаться на большой поляне недалеко от Клодна, я не смогла сдержать вздоха облегчения.

Этот городок хоть и был больше, но не отличался пестротой красок от своего предшественника – Драдна. От двух пустующих загонов тут же отделились два гнома и резво по-

бежали к нам. Устроив Красавицу и проследив, чтобы ее обеспечили водой и едой, мы с Ратмиром пошли в сторону гномьего поселения. А в том, что это именно оно лично я уже не сомневалась. Серые безликие улочки, каменные карманы и однотипные фасады служили им визитной карточкой. Но здесь были хотя бы указатели и большие вывески для таких путников как мы.

Войдя в ближайший постоялый двор, мы тут же сели за свободный столик на первом этаже. Ожидая подавальщицу, я с интересом осматривала интерьер зала и его посетителей. Чадающие лампы, потрепанные скатерти и несколько картин на противоположной стене – вот и все убранство трактира. Признаться, даже жилище хмыря выглядело куда более уютным и милым.

– Молоко? – вывел меня из раздумий голос Ратмира. Я обернулась к нему, заметив невысокую подавальщицу, что уже подошла к нашему столу и кокетливо крутилась вокруг мужчины.

Едва услышав его вопрос, девушка в переднике когда-то бывшем белоснежным, растянула свои тонкие губы в улыбке.

– Мне тоже самое, – с гордым видом я ткнула пальцем в кубок перед хмырем, который уже успела составить подавальщица со своего большого подноса.

Девушка кивнула и грациозно проплыла мимо, раскачивая при этом бедрами и стараясь оставаться в поле зрения

Ратмира.

– Ты уверена, принцесса? – хитрый прищур зеленых глаз смотрел только на меня, пока я разглядывала чужие бедра.

– Да, – ответила я и не соврала. Вряд ли у хмыря там яблочный компот, а у меня уже нервишки шалят от него самого и компании его ядовитой пассии.

Ратмир усмехнулся моей самонадеянности и поспешил спрятать улыбку в кубке с напитком. Спустя считанные мгновения передо мной тоже появился такой кубок, как и большой глиняный кувшин.

Не терпелось смочить пересохшее горло, а потому, не дожидаясь заказанных блюд, я приникла губами к кубку по примеру хмыря. И... поплыла...

Глава 17

Забористая медовуха гномов была по голове гораздо сильнее нектара, обожаемого феями. Не исключено, конечно, что этот напиток был рассчитан на более мясистые тушки, чем я. Но одного у гномьей медовухи было не занимать – расслабляла и успокаивала нервы она знатно. Всего пару глотков на пустой желудок и будто сам зал стал краше, стены светлее, а постояльцы радушнее.

– Может хватит, принцесса? – хмырь попытался отобрать кувшин, но я оказалась проворнее.

– А как же жаркое? – я, конечно, имела ввиду, что мне хотелось бы запивать напитком мясо, но сказала то, что сказала.

Ратмир только посмеялся надо мной, а я, чувствуя неловкость, дала себе зарок, что больше ни-ни. Дала и взяла обратно, когда меня угостил уважаемый гном. А уважаемым гномам отказывать не принято. Так он мне сам сказал.

Почувствовав небывалый прилив сил, словно не я провела полдня на спине ящера, меня обуяла деятельная энергия. Хотелось веселиться, смеяться, танцевать. И в отличие от хмурившегося хмыря бородатые гномы всецело поддерживали мои стремления и даже составляли компанию.

– А я замуж выхожу, – доверительным шепотом подели-

лась я со своими новыми знакомыми, за чей столик успела перекочевать.

– Это, конечно, зря, – задумчиво протянул рыжебородый гном, оценивающе при этом поглядывая на подавальщицу.

– А вы не знаете, у эльфийского принца доброе сердце? – по-своему истолковала я его ответ. Я уже почти смирилась, что мой будущий супруг чуть красивее тролля, пусть хоть добрым окажется...

– Да чтоб ему пусто было! – сплюнул седовласый уважаемый гном, да прям в тарелку рыжего, но тот, кроме округлых форм подавальщицы не видел ничего вокруг.

Мне хотелось расспросить гнома, что он имел в виду, но мое внимание привлекла шумная толпа работяг. Они столпились у одной из стен напротив подпаленной картины. От последней только и остались, что рама и часть камзола. Судя по богато расшитой вышивке личность на портрете, которую выпалили огарками гномы, была достаточно известна и знаменита. Гномы, вооружившись ножами, и столовыми, и охотничьими, принялись упражняться в меткости, и никто их не останавливал. Впрочем, хулиганами их назвать было сложно, ведь больше ни одного полотна они не трогали.

– А поехали с нами на север? – старик вознамерился во что бы ни стало спасти меня от такого необдуманного поступка как замужество. – Вот потанцуем и поедем.

– Никуда она не поедет с тобой, – грозные нотки в голосе, прогремевшем над моей макушкой, без сомнения, могли

принадлежать только Ратмиру. Я подняла голову и расплылась в улыбке, ошарашенная своей правотой. Так и есть, хмырюшка.

Уважаемые гномы начали спешно ретироваться, почему-то желая нам при этом долгой и счастливой семейной жизни.

– Нет, погодите, – пыталась я остановить новых друзей, чтобы объясниться. Но их и след простыл. Я поднялась из-за стола и ткнула пальцем в грудь Ратмира. – Я не за тебя замуж выхожу.

– Слава богам за это, – хмырь широко улыбнулся и склонил набок голову, хитро меня разглядывая.

– За принца, – протянула я, выставив указательный палец вверх и тут же одернув руку вниз. Рановато я что-то принца на небеса отправляю.

– Пойдем-ка баиньки, горе луковое, – Ратмир попытался взять меня за руку, но я так просто сдавать позиции не собиралась.

– Я не горе, я фея, – поспешила я исправить несправедливость, мигом очутившись перекинутой через плечо мужчины.

– Это мы уже знаем, – отозвался хмырь. Наверное. Я видела только спину, ну и упругие мужские ягодички, обтянутые штанишками.

Глупо хихикнув, я закрыла глаза ладошками. “Я почти замужем, мне так нельзя!”

– Я фея любви! – гордо сказала я в крошечную темноту.

– А я хмырь Радужного моря.

– Таких нет! – тут же попыталась подловить я хмыря.

– Вот еще! Просто я один единственный.

– И неповторимый, – хихикнула я и тут же нахмурилась,

вспомнив, что я обижена.

Руки пришлось убрать от лица и опереться ими о поясицу хмыря, потому что, когда он стал подниматься по лестнице, меня начало укачивать.

– Как только я полюблю, во мне проснется магия. Вот увидишь.

– Не хотелось бы.

Мир перевернулся на короткое мгновение, и я снова оказалась на ногах. Ратмир пытался открыть дверь в комнату, а я пыталась не сползти по стене вниз.

– Когда у меня будет магия, я любую дверь смогу открыть щелчком пальцев!

– Охотно верю, – не стал благоразумно спорить хмырь, подхватив меня снова на руки.

– Феи любви самые сильные! Редкие! Мы – основа жизни!

– Ложись в кроватку, всемогущая ты наша, – хмырь неласково уронил меня на перину, но я тут же вскочила обратно, вцепившись в него как клещ.

– Надо только полюбить. Я вот замуж выйду и полюблю.

– Обязательно, – отозвался Ратмир, но как-то неубедительно. Такого пренебрежительного отношения к себе я про-

стить не могла.

Подняла взгляд на смеющегося хмыря, облокотившись на его руки, которыми он меня и придерживал.

– А вот ты бы полюбил принца Терена?

– Сомневаюсь.

– Он такой страшный, да? – горько всхлипнула я, жалея свою судьбинушку.

– Он – мужчина.

– А принцессу бы полюбил? – я осела на кровать, забыв при этом отпустить хмыря и потянув за собой. Терен в виде принцессы виделся мне еще страшней...

– От принцесс одни проблемы, – усмехнулся Ратмир, вырывая воротник своей рубашки из моего цепкого захвата.

– Не хочу, – я замотала головой.

– Спать?

– Замуж, – неуверенно ответила я. – А ты любил?

– Любил, – односложно ответил хмырь, вздыхая и садясь рядом.

– Это тяжело? – расценила я вздох хмыря по-своему... Ну, не от меня же он устал, в самом деле!

– Легко.

– Врешь! Раз так легко был бы сейчас замужем, – плутающая мысль завела мой язык куда-то не туда.

– Лишь бы не за Тереном, – снова посмеялся хмырь.

– А за мной? – я даже привстала на локтях, пытаюсь заглянуть ему в лицо.

– И тебя в мужья я не хочу, – развеселился хмырь, а я обиженно упала на подушку и отвернулась к стене. – Ладно бы еще в жены...

– А в жены бы хотел? – глупо улыбнулась я потрескавшейся штукатурке напротив носа.

– Спи, чудо, – Ратмир погладил меня по голове, и я тут же провалилась в крепкий сон.

Глава 18

Падаю. Опять. Но в этот раз мое падение гораздо быстрее, но, признаться, болезненнее.

С шипением потерла ушибленное бедро и заозиралась по сторонам. Я сидела рядом с узкой металлической кроватью, с которой, собственно, и упала.

– Апчхи! – маленькие перья из подушки, которую я утянула при падении вместе с собой, норовили залезть в нос.

Комната была миленькой, несмотря на скудную обстановку. Здесь даже имелась небольшая картина в тяжелой кованой раме и цветастые занавески, которые выделялись ярким пятном в интерьере, так как не подходили абсолютно ни под что.

Была лишь одна загвоздка: я не помнила, как я здесь оказалась. Я вообще очень мало что помнила произошедшего накануне. Все воспоминания были надежно сокрыты густым белесым туманом. А вот никакой головной боли или похмелья не было, хоть я отчетливо помнила, что я вчера выпивала. Что же, значит, все не так плохо? Будем надеяться, что так.

И снова вернулся зуд в лопатках. Именно он заставил меня ворочаться беспокойно на кровати и упасть в конце концов. Я подошла к настенному зеркалу и приспустила рубаш-

ку с плеч. Пыталась разглядеть хоть малейшее раздражение, что не давало мне покоя, но кожа была чистой и гладкой. Может все дело в крыльях, которые долго были "заперты"?

Стоило мне только подумать о них, как за моей спиной распростерлись два больших крыла. Словно у бабочки, только полупрозрачные, испещренные мелкими прожилками, которые складывались на них в причудливый узор. Будто иней на зимнем окошке. До чего же красивые!

Ой! Как же мне теперь показаться в городе, вдруг гномы тоже не особо привечают фей, и как же мне теперь лететь на Красавице? С крыльями меня еще, чего доброго, снесет с ее спины сильным потоком ветра. Надо бы их убрать...

Крылья, будто прочитав мои мысли, сложились и исчезли. А я застыла перед зеркалом как вкопанная, в изумлении даже открыв рот. Так просто?

Следующие минут пять я развлекала себя тем, что призывала крылья и заставляла исчезнуть. Они же слушались всех моих команд: послушно расправлялись и складывались за моей спиной.

"Надо показать Ратмиру!" – мелькнула мысль в моей голове, которой я и сама удивилась. Но желание похвастаться возымело верх, и я все же вышла из комнаты, оказавшись в гостиной. Четыре двери по ее периметру, включая и ту, за которой осталась моя комната, могли бы запутать, но я отчетливо знала, куда мне надо. Может вместе с крыльями проснулась феяская интуиция?

За дверью напротив была комната, являющаяся абсолютной копией моей. Но это я уже узнала, когда вломилась туда, и чуть не растянулась на входе, споткнувшись о выступающий порожек. В моей комнате такого не было.

– Я научилась призывать крылья, – тут же с порога счастливо отозвалась я и поспешила продемонстрировать новые умения. – Доброе утро, – чуть тише добавила я, встретившись с хмурым взглядом мужчины, судя по которому лишь утренняя дрема не давала ему прибить меня прямо здесь на месте.

– Выйди, – наконец сказал он, тяжело вздохнув.

– Зачем? – Ляпнула я от радости, что убивать меня передумали.

Вместо ответа Ратмир встал с кровати, и я тут же вылетела за дверь, не забыв ее и прикрыть за собой. Так и сказал бы, что ему одеться надо... Щеки залил предательский румянец, а крылья затрепетали словно на ветру.

– А они еще и светятся, – поспешила я похвастаться в закрытую дверь. Рык за ней заверил меня в том, что хмырь безусловно рад моим успехам.

Крылья приструнила, хмыря разбудила... Можно с чистой совестью идти завтракать.

Утром посетителей в таверне практически не было. Постояльцы либо давили щеками перьевые подушки, либо умчались спозаранку по своим делам. В углу зала у стойки клевала носом сонная подавальщица, которая предпочла до-

смотреть свой сон, чем обслужить голодных нас.

– Доброе утро. Есть тут кто? – громко сказала я, надеясь получить хоть чей-то ответ и желательно сытный завтрак в придачу. Вот Ратмир удивится... Спустится, а тут уже стол накрыт. Надоело быть бесполезной обузой.

– Чего орешь? – из кухни показалась пожилая гномка, вытирая руки о передник.

– Кушать хочется, – отчего-то жалобно ответила я.

– Всем хочется, – хозяйка смерила меня взглядом и продолжила более миролюбиво: – Пойдем, поможешь. От этой вертихвостки проку нет!

Гномка метко бросила кухонное полотенце в подавальщицу, но той все было нипочем. Вот он, здоровый молодой сон!

Меня подвели к столу, всучили в руки нож и таз с картошкой.

– У вас здесь мило, – сказала я первое, что пришло на ум, лишь бы отвлечь хозяйку и понять, что делать с ножом и картошкой. Теоретически, понимала, что надо чистить, практически, в первый раз держала в руках сырой картофель.

– Было когда-то, – вздохнула гномка и смахнула выступившие слезы. – Ты только посмотри, какая здесь раньше была красота, – с придыханием сказала она, подведя меня к одной из картин. Даже на кухне висело несколько пейзажей. – Узнаешь?

Я помотала головой.

– Вот именно! А ведь это Клодн.

Я неверяще уставилась в картину напротив. Невероятно... Ни намека на серость и безликость. Дома украшены цветами, в фонтане на центре площади сверкают золотые статуи, а каменные кладки домов блестят от инкрустированных полудрагоценных камней.

– Что же случилось?

– Заручились поддержкой эльфов на свою голову. Цена в десятину добываемого оказалась слишком велика. Знали бы, где упадем, соломку подстелили бы.

– Разве это так много? – никак не могла я взять в толк, как столь небольшая плата могла привести в запустение гномьи города.

– А вот нашла ты допустим камень, – гномка подхватила картофелину в руки. – С него должна отдать десятую часть. Представила? – я кивнула. – Но надо очистить, – хозяйка в два счета, ловко орудуя ножом, сняла кожуру с картофелины. – Отшлифовать, убрать изъяны, естественно, сделать огранку, – с каждым новым словом гномка отрезала от корнеплода по кусочку, пока он не стал совсем маленьким. – А теперь его надо отдать.

Гномка, выругавшись на языке недостойном леди, бросила кусочек в кастрюлю и отвернулась. Я понуро принялась за дело – чистить таз картошки. Руки жили своей жизнью, а голова своей. Последняя была забита тем, что мне не хотелось лететь в Альмиру, не хотелось жить там, не хотелось, чтобы меня считали злодейкой, крадущей богатство у бедных гно-

мов. Рядом крутилась еще одна причина, как назойливая муха, но за эту мысль все никак не удавалось зацепиться. Вот почему-то не хотелось и все...

Глава 19

Если Ратмир и удивился, когда я вышла с подносом из кухни, то виду не подал.

– Надеюсь, не отравлено? – этот вопрос был единственной реакцией хмыря на мой труд, отчего захотелось вместо стола поставить тарелку ему на голову, при этом еще желательно перевернуть вверх дном.

– Очень вкусно, спасибо, – добавил этот ужасный мужчина, вероятно заметив, как я без настроения выкапываю траншеи в картофельном пюре.

Но причина моего изменившегося враз настроения была не только в нем. Мы вышли из постоянного двора и неспешным шагом отправились в сторону загонов с вивернами. Если бы я могла, я бы, наверное, шла еще медленнее. Понимание, что уже сегодня я окажусь во дворце Альмиры, впервые меня не радовало.

– Кто это? – кивком головы я указала на большую обезглавленную статую на площади.

– Хм, да так, национальный герой, – Ратмир замялся, подбирая слова.

Я еще раз посмотрела на статую, заметив, как в этот момент к ее основанию подошла гномка и вылила ведро с нечистотами рядом. Конечно, рядом был сливной люк, но все

же...

– Точно? – неверяще переспросила я, изогнув удивленно одну бровь.

– Это же к богатству.

– А головы его лишили тоже ради богатства?

– Гражданская позиция оппозиции гномов, – быстро нашелся с ответом хмырь, заставив меня улыбнуться.

Выдумщик...

Но зато в голову пришла успокаивающая мысль. Даже если дела обстоят так, как рассказывала хозяйка двора, то возможно я смогу повлиять на ситуацию изнутри. Кто мне мешает занять свою активную гражданскую позицию?

Пока я лелеяла в мечтах план по возвращению гномьей общине былого величия, мы успели подойти к нужному заго-ну. Красавица, издали заметив наше приближение, уже бесновалась внутри, наскакивая на магический купол и переворачивая все вверх тормашками.

На мне по-прежнему была одежда Ратмира из-за опасений, что хищная зверушка может не признать во мне недавнюю знакомую. Идя по городу, я с тоской провожала витрины салонов, но ядовитая пасть виверны была страшнее поношенной одежды хмыря.

– Готова? – Ратмир протянул мне руку, чтобы помочь оседлать наш крылатый транспорт. Я молча подала ему свою, посчитав вопрос риторическим. – Можешь радоваться, принцесса, скоро окажешься во дворце.

– Вот уж спасибо за разрешение, – фыркнула я в ответ.

Меня больше не пугал резкий прыжок виверны и то, как быстро она набирала скорость. Резкий порыв встречного ветра, несколько секунд качки и мы уже парили высоко в облаках. Погруженная в свои мысли, я даже не сразу осознала это, а потом бояться было уже как-то поздно. Красавица клетотала и утробно рычала от удовольствия, даже тяжелая ноша в виде нас двоих не умаляла ее эйфории от полета.

Прямо под нами простирались леса и поля, голубой лентой петляла небольшая речушка, мелькали маленькие города и поселки. Может все дело в проснувшихся крыльях? И именно поэтому я теперь не боялась озираться по сторонам, находясь так высоко от земли, разглядывать все, что происходит внизу? Я не боялась упасть, и дело не только в невидимых до поры до времени крылышках. Крепкие руки Ратмира опоясывали мою талию, крепко прижимая к себе и не давая упасть. И даже находясь на шипастой спине ящера, я была словно под защитной броней его надежных объятий.

Моя матушка наверняка бы расценила это неподобающим поведением для юной феи. И пару дней назад я бы с ней согласилась. А сейчас я не спешила скидывать его ладони, пусть и безопасности ради. Через несколько часов я снова стану подневольной птицей, так хоть сейчас буду делать то, что захочу. Я слегка откинулась назад, подставляя лицо теплему солнцу. Вот бы принц Терен оказался хоть немного похожим на...

Приехали! То есть прилетели. Виверна резко ухнула вниз, заставляя меня крепче вцепиться в Ратмира.

– А где же дворец? – сколько бы я не вертела головой, никак не могла его увидеть. Город был, высокая стена была, а вот дворца, который по идее должен был возвышаться над всем этим, не было.

– Увидим, как только пройдем через ворота. Защитная магия такая, – пояснил мне всезнающий хмырь.

– Ты был во дворце?

– Был.

– Ты проведешь меня?

– Да.

Неловкость между нами можно было ножом резать да на хлеб мазать. Меня тяготило предстоящее прощание, а ему, наверное, не терпелось поскорее избавиться от такой обузы как я. Но он по-прежнему был рядом.

– Видишь? – Ратмир придвинулся ближе, положив одну руку на мою талию, второй указывал куда-то на восток.

Против слепящих лучей солнца было плохо видно, но судя по блестящим шпилям вдали, там был дворец эльфийской королевской династии. Разномастные существа, спешащие по своим делам, обтекали нас с разных сторон, но я стояла и не шевелилась под предлогом осмотра окрестностей.

– Красиво, – не могла не признать я очевидное. Сверкающий город эльфов не шел ни в какое сравнение с гномьими поселениями.

– Пойдем? – Ратмир легонько подтолкнул меня в спину и сделал шаг вперед.

Мне ничего не оставалось, как пойти следом. Но уже спустя несколько мгновений я врезалась в его спину.

– Слушай, – хмырь повернулся ко мне, не скрывая улыбки. – Будет странно, если ты явишься во дворец в мужской одежде.

– Довольно необычно, – подтвердила я, невольно и сама улыбаясь.

– Давай тогда сначала нарядим тебя в платье!

– Давай! – тут же согласилась я, радуясь не новому наряду, а скорее отсрочке.

Глава 20

От красоты столицы эльфов в буквальном смысле слепило глаза. Дома из гладкого чуть розоватого мрамора блестели на солнце, сверкали блестящими коньками на крыше и флюгерами. Все окна были украшены цветами, как и кованые заборчики между домами. В городе кипела жизнь, каждый камень в брусчатке был наполнен солнцем и энергией жизни. И пусть Альмира лишь отдаленно походила на родной Светлоград, возможно, когда-нибудь я смогла бы полюбить и этот город.

Мы бесцельно шли по широкой улице, не имея желания попасть в какой-то определенный салон. Случай все решил за нас, когда, завернув за угол, мы практически натолкнулись на большую вывеску, зазывающую в ателье модистики леди Розы.

– Только не сюда, – лицо хмыря едва не перекопилось от обилия рюш и цветочков, которыми была украшена как вывеска, так и сам фасад ателье. Естественно, все они были розового цвета.

– Сюда-а, – коварно протянула я и, схватив Ратмира за руку, потянула его в гущу рюш и оборок. Уж вдвоем с леди Розой мы одолеем этого болотного зазнайку.

Тихий перезвон медных колокольчиков возвестил о на-

шем приходе и на его звук из подсобного помещения тут же выпорхнула немолодая эльфийка.

– Добро пожаловать, молодые люди, в храм моды, – на последних словах хозяйка салона подняла руки словно и правда была жрицей своего надуманного культа. – У меня найдется немало прекрасных нарядов для прекрасной пары.

Глаза Ратмира почти синхронно с движением рук леди Розы закатились вверх. Эта яркая и эксцентричная женщина точно сделает то, чего я не смогла – dokonает его окончательно.

– Чего желаете, мои сладкие? – еще более слащавым голосом спросила модистка.

– Платье для девушки.

– Ох, голубка, как же тебе повезло, – вокруг нас закружился розовый вихрь, унося в недра салона. – Какой же наряд вы хотите для своей ненаглядной? – кокетливо обратилась она к хмырю.

Я ожидала услышать какую-нибудь колкость из уст Ратмира и потому едва не опрокинула манекен, возле которого стояла, когда услышала:

– Такой, чтобы на нее нельзя было наглядеться.

Леди Роза игриво хлопнула хмыря по плечу сложенным веером довольная его ответом. А затем повернулась ко мне, в предвкушении потирая руки.

Модистка завела меня в примерочную и спустя минуту вернулась с бальным платьем насыщенного розового цвета,

расшитого черными цветами.

– А где зеркало? – спросила я, облачившись в новый наряд.

– Голубушка, настоящая женщина, если хочет узнать хорошо ли она выглядит, смотрит в глаза мужчины, – с этими словами эльфийка насильно вытолкала меня из примерочной.

Я оказалась на своеобразном возвышении перед диванчиком, за которым уже всю чаевничал Ратмир. Леди Роза закидала его разными журналами и даже всучила фарфоровую чашечку с чаем, которая в его больших руках выглядела словно игрушечная.

– Ну как? – неуверенно спросила я, покрутившись вокруг своей оси.

– Отвратительно, – одними губами прошептал хмырь, боясь обидеть модистку видимо.

– Зато к этому платью есть сумочка, – я продемонстрировала Ратмиру клатч в тон платья, на что он только приподнял бровь.

– Не то, – громко сказал хмырь, обращаясь скорее к хозяйке и меня снова увлекли в царство примерочной.

– А так? – я показала в новом медном наряде с тугим корсетом и гофрированной длинной юбкой.

– Как-будто у Мурки хвост отрубили, а тебе пришили. Не то.

Я захихикал от удачного сравнения и снова была втяну-

та розовым вихрем. В храме моды леди Розы чего только не водилось, от чопорных нарядов до откровенно экстравагантных. В одно из таких она попробовала нарядить и меня. Красное, легкое и струящееся, платье было прекрасным, если бы не одно, но: сзади не было ничего кроме крохотной юбочки. Предвкушая реакцию хмыря, я с улыбкой сделала шаг ему навстречу и закружилась, боковым зрением замечая, как он поперхнулся чаем.

– Не то, – переведя дух, подытожил Ратмир.

– Какой требовательный у вас мужчина, – на ухо зашептала мне модистка. – Большинство не выдерживает и двух примерок, но нам же лучше!

Хозяйка принесла из подсобки футляр с платьем, заверив меня, что берегла его для особого случая. Пышная юбка, как и лиф с толстыми бретелями были нежного кремового оттенка, расшитые цветами. Ткань с виду казавшаяся плотной оказалась легкой и приятной на ощупь. Лопаток коснулся едва уловимый ветерок, проскочивший сквозь открытое окно, и я не удержалась от соблазна, распахнула крылья.

– А это что? Парфюм? О, сейчас мы точно сразим твоего возлюбленного наповал, – самодовольно бормотала модистка, не обращая на меня никакого внимания и погруженная только в разглядывание маленького пузырька.

Она вылила на меня его содержимое быстрее, чем я сообщила откуда вообще он у нее взялся. А когда она положила пустой флакон обратно в ворох моей одежды, мне стало

дурно. Русалочьим приворотным зельем я кого угодно могу сразить наповал, вот только в мои планы это не входило.

Глава 21

Пока я размышляла, что делать дальше, любительница покопаться в чужих вещах скрылась с места преступления.

– Ваша птичка уже готова, – нараспев сказала леди Роза, едва покинув в примерочную.

В моей голове роились тысяча мыслей и хоть бы одна была дельной. Может, можно сбежать? Вылезти через окно? Ну, а что тогда делать с первыми встречными, которые могут меня увидеть? Глупости какие! В примерочной даже нет окна. Но есть полынь-зелье, которое дала Берегиня. Вот только оно в куртке, а куртка, как назло, у хмыря. Так, я ведь не пила приворотное зелье, может и не подействует вовсе! Тяжелые мужские шаги раздавались все ближе и мне оставалось надеяться только на последнее.

– Разве она не прекрасна?! – лился сладкой патокой голос модистки.

Я слышала, как прошелестела тяжелая портьера, открывая примерочную. Но стояла на месте как вкопанная, боясь пошевелиться, а если быть точнее, боясь взглянуть в его глаза.

– Не платье делает девушку прекрасной, – хмыкнул мужчина.

Леди Роза уже порывалась опровергнуть его слова, но ме-

шочек с бряцающими монетами заставил ее передумать. Получив плату за наряд, она готова была позволить отзываться о нем как угодно и кому угодно.

Чувствуя себя загнанным в ловушку зверем, я начала медленно поворачиваться на голоса, раздававшиеся за моей спиной. Нервно поправляла складки платья будто дебютантка перед своим первым балом и выходом в свет, старалась смотреть только на мельтешащее розовое пятно за спиной Ратмира, чем на него самого. Вот только получалось у меня это из рук вон плохо.

Он оценивающе смотрел на платье, а я старалась не упустить ни единой эмоции, мелькнувшей у него на лице. Подействовало зелье или нет? Нравится ему наряд или нет? Нравлюсь ему я или нет? Как много можно увидеть в глазах напротив? Знать бы еще, на что именно смотреть.

Его взгляд был такой же, как и всегда. Мне казалось, так он смотрел на меня с самого первого дня нашей встречи. Оценивающе, иногда вызывающе, иногда... Значит ли это что зелье пустышка? Вдруг Ратмир улыбнулся, а я поняла, что слишком долго смотрю на него, отчего покраснела и поспешила отвернуться. Но не успела.

Мужские губы, теплые и чуть шероховатые, накрыли мои, а его ладони, коснувшиеся моих плеч, пустили по всему телу волшебную дрожь. Забыв обо всем на свете: и о ждущем меня принце в замке, и о приворотном зельем, что было вылито на меня, и о полынь-зелье, спрятанном в кармане курт-

ки, я подалась вперед, навстречу его смелой и настойчивой ласке.

Не так срывают первый поцелуй своей возлюбленной, так берут то, что по праву считают своим. И мои губы сейчас были его собственностью, которые он нещадно терзал в самом сладком поцелуе, который мне доводилось испытывать. Ратмир отстранился от меня, а я пыталась суматошно вспомнить такое важное умение в жизни, как дышать.

– С тобой ночью в лесу и фонарь не нужен, – раздался тихий смешок прямо у меня над ухом.

– А-а, – заторможено произнесла я.

– Крылья и правда светятся, – пояснил Ратмир, но я его слышала словно сквозь вату.

– А ты меня обманул, – ляпнула я первое, что пришло мне в голову.

Ратмир обернулся назад, чтобы посмотреть, что могло меня так заинтересовать и резко нахмурился. Напротив примерочной висела картина, которую из-за снующей туда-сюда модистки раньше не было видно. Признаться, за последние два дня я успела увидеть картин больше, чем, наверное, за всю свою жизнь, но сейчас меня поразили тот факт, что очень многие из них, как оказалось, были одинаковы. В большой кованой раме, как и портрет в Драдне, с тем же нарядным камзолом, как и портрет в Клодне, с той же статной фигурой, как и статуя на площади, на портрете был изображен эльф, судя по его острым ушкам, выглядывающим из платиновой

копны волос. А на последних покоилась корона, литой обруч из чистого золота. Это могло означать только одно, что мой будущий жених вовсе не толстяк с волосатыми ушами и десятком золотых колец в них. О нет, он же, черт возьми, ...

– Ну разве не красавчик принц Терен? – заливисто рассмеялась и хлопнула в ладоши леди Роза, заметив наши взгляды, прикованные к портрету.

– Нам пора. Я буду ждать на улице, – резко бросил Ратмир и вышел из салона. Громкий перезвон колокольчиков над дверью сейчас звучал для меня словно траур.

Я совсем не этого хотела. А что я хотела? Дрожащими пальцами кое-как собрала свои вещи, выкинув пустой флакон, оказавшийся больше без надобности.

Хмырь стоял снаружи, держа руки в карманах куртки и расставив ноги по ширине плеч.

– Пойдем, принцесса, тебя уже заждались, – сказал Ратмир не оборачиваясь, едва я поравнялась с ним.

Широким шагом он двинулся по направлению к дворцу. На каждый один его шаг мне приходилось сделать два, чтобы поспевать за ним. Прохожие удивленно оглядывались на столь необычную пару: хмырь, шедший впереди, становился то серого, то зеленого оттенка, и фея позади с широко распахнутыми крыльями за спиной, испещренными мерцающими прожилками.

Глава 22

– Как вам эта расцветка, Ваше Величество? – спросила меня одна из эльфиек, приставленных ко мне в качестве свиты. Вопрос ее был скорее риторическим: все в комнате понимали, что принцесса, тем более чужестранка, существо подневольное, и если король решил облачить меня в цвета своего рода, то мне придется подчиниться.

А мне уже выть хотелось на голубые гобелены, небесные тюли, синие паласы и портьеры, синие камзолы и голубые платья. Но вместо этого приходилось делать над собой усилие, улыбаться окружающим меня девушкам и делать вид, что я не замечаю, как тяжело даются им ответные улыбки.

Совершенно не понимаю, на что сдалась мне свита из пяти девушек. Да еще каких! Одна другой краше, а ноги длиннее. Обращаясь к любой из них, приходилось высоко задирать голову. Не то, чтобы это сильно ранило мое девичье самолюбие, но каждый раз, разглядывая кого-либо снизу вверх, сердце предательски екало и напоминало о совершенно другом человеке. Ну, как о человеке...

Всю дорогу ко дворцу я пыталась заглянуть в его лицо, дожидаясь привратника у главных ворот, дожидаясь принца. Но вот Ратмир оглянуться на меня не торопился, нацепив на себя маску невозмутимости и безразличия. А может так и

есть все на самом деле? А зачем тогда целовал?

– Ратмир, – набралась я смелости и окликнула хмыря по имени. Я может и не услышу от него ничего утешительного, но буду всю жизнь корить себя, если не решусь поговорить начистоту.

Хмырь повернулся в мою сторону, впервые за это время взглянув в глаза. Но стоило мне только заговорить, как нас перебили. Сначала раздался топот ног, а затем послышался и чей-то незнакомый голос.

– Капель, милая Капель, – прямо к нам спешил эльф, спускаясь с длинной парадной лестницы. – Вы заставили нас всех поволноваться. Как же я рад видеть вас, наконец-то, вживую.

Ну, конечно, он меня, значит, видел, а вот для меня даже карманного эскиза не нашлось во всем королевстве. Трудно было увидеться с предполагаемой невестой? Ну, чтобы ей не пришлось лететь через континент, идти по болотам, терпеть страху от разбойников и хищной виверны.

– Спасибо вам огромное за возвращение моей невесты. Я перед вами в необъятном долгу, – принц Терен переключился с лобзания моей ладошки на Ратмира.

Он схватил его за руку и начал сулить всевозможные награды, которых хмырь за свой поступок был, естественно, достоин. Парочка советников за спиной принца при этом соорили кислые мины, которые красноречиво говорили, что сам факт того, что хмырь своими сапогами королевские ковры топчет, уже награда.

– Благодарю, следите лучше за своей невестой, – резко отозвался Ратмир, выделив последние слова, и прервал сам затянувшееся рукопожатие.

Не забыв поклониться венценосному эльфу на прощание, мужчина развернулся и двинулся прочь к выходу. А я неотрывно смотрела в его спину, прогоняя по кругу и повторяя как мантру одну единственную мысль в голове.

Обернись. Обернись. Обернись.

Хмырь обернулся к нам уже у самых дверей, чтобы, взявшись за ручку, сказать на прощание:

– Удачи, принцесса.

Хоть массивная дверь и находилась далеко, но меня не покидало ощущение, что захлопнули ее у меня перед носом.

Сколько я уже здесь? Может быть два дня или три, или целую неделю. В зеркале отражалась все та же растерянная фея, которая сверлила пустым взглядом дверное полотно, пока мой жених разливался соловьем, сравнивая мою красоту с... Да с чем он только ее не сравнивал!

– Вот же, хмырята, растащили все заколки, – воскликнула старшая из фрейлин, ругая местную детвору за очередную шалость, которые, кстати, к болотным жителям никакого отношения не имели.

– Ничего страшного, Лили, так тоже очень красиво, – успокоила я девушку, не чувствуя ровным счетом никакого огорчения по поводу утраченных заколок.

Вчера были атласные ленты, сегодня заколки. И если меня

что-то и раздражало, так это сравнение их шалостей с кознями болотной нечисти. Будь это действительно хмыри, делать гадости за спиной они не стали бы...

– Вам надо поторопиться, Его Величество уже ждет вас в оранжерее.

Я кивнула в ответ, и, не разбирая дороги, двинулась прочь. Надеюсь, в оранжерею. Сад в эльфийском дворце был прекрасен. Большой, с лужайками и прудами, мостиками через водную гладь. Идя по одному из них, меня привлек всплеск воды и послышавшийся смех за ним.

– Мурена?! – я перегнулась через парапет, удивляясь неожиданной встрече с русалкой. – Как ты здесь оказалась?

– Да вот, ищу одну знакомую фею. Может подскажешь, где ее найти? – Мурена улыбнулась, обнажив белоснежные зубы, и задорно подмигнула. – Как жизнь во дворце? Как процесс обольщения принца?

– Нормально, – я неоднозначно повела плечами. К счастью или сожалению, принца Терена и обольщать не пришлось, он таскался за мной всюду как прилипчивый репей. – Твое зелье, кстати, не работает.

– Работает и еще как, – хохотнула в ответ русалка и продемонстрировала мне руку, безымянный палец которой украшало кольцо с большой сверкающей жемчужиной. – Скоро и я примерю на себя роль царицы!

– Ого, поздравляю!

– Вот на свадьбе и поздравишь. Я для этого к тебе и за-

скочила. У меня не так много друзей, а подруг особенно... Приходи, пожалуйста, – русалка состроила просящие глазки, но я и без них была рада отдохнуть от королевской свиты и побывать на морской свадьбе.

Глава 23

Скорее из вежливости я спросила у Мурены о том, могу ли я прийти вместе с принцем. Не знаю, на что именно я надеялась, откажется ли Терен из-за занятости или отпустит меня развеяться перед собственным предстоящим торжеством. Но, признаться, я была очень удивлена, когда русалка намекнула мне, ни разу не тонко, что я должна явиться одна.

– Ладно, – задумчиво протянула я, даже растерявшись на какое-то мгновение.

– Без обид, Капель, – попыталась разрядить обстановку Мурена. – Понимаешь, он в последнее время немного того... Ведет внешнюю политику очень экстравагантным способом!

Мурка даже просияла от радости, что ей удалось так ловко вывернуться из неловкой ситуации. Но меня было не обмануть таким высокопарным слогом. Я прекрасно поняла, что имела в виду невеста морского царя: мой жених – дурак. Странное ощущение: с одной стороны, я сама о нем порой была не лучшего мнения, но вот слышать это со стороны было обидно.

– Спасибо за приглашение, Мурена. Я постараюсь придти, – русалка согласно кивнула, принимая на веру, что у невесты эльфийского принца могут найтись и неотложные дела.

– Ой, чуть не забыла, – едва отплыв, Мурка снова повернулась ко мне. – Я же сделала антидот.

– Что?

– Ну, антиприворот. Для Казя, – русалка закатила глаза, стоило только упомянуть лешего. – Думала, может тебе пригодится.

Вложив мне в ладонь пузатый флакончик с фиолетовым антиприворотом, Мурена нырнула и исчезла совсем. Я крутила в пальцах пузырек и не понимала, зачем вообще взяла его у русалки. Очень сильно я сомневалась, что Ратмир сейчас сидит один одинешенек у себя дома в Черной топи и льет слезы по мне. Может, зелье русалки и правда рабочее, как она говорит, вот только пробудить в хмыре что-то большее, чем мимолетный поцелуй, оно не смогло.

За нахлынувшие вновь воспоминания об этом несносном мужчине я разозлилась и замахнулась рукой с зажатым зельем. И... и не смогла его выкинуть. Пусть останется, и зелье, и воспоминания. Сухие поцелуи в щеку и лобзания ладошек не могли составить конкуренцию Ратмиру. А если на какой-то миг представить, что русалочий приворот тут ни при чем, то они становились еще слаще. Интересно, как бы сложилась моя жизнь, если бы я не решилась полететь в Альмиру?

Впервые, стиснув холодные бока стеклянного пузырька, я честно призналась себе, что я очень рада, что в день моей помолвки с принцем Тереном во всем эльфийском королев-

стве кончились холсты и краски.

Впервые мне довелось побывать на морской свадьбе, и она просто поражала размахом и великолепием. Я невероятно трусила оказаться где-то на дне морском, ступая в призывную пентаграмму, и даже зажмурила глаза от страха.

Звук прибоя, песок под ногами, соленый ветер и отсутствие воды в легких заставили меня робко приоткрыть сначала один глаз, а затем и второй. Я стояла прямо посреди пляжа, украшенного ленточками, ракушками, горящими факелами, разгоняющими надвигающиеся сумерки. Вокруг меня сновали гости из числа тех, кто не мог обойтись без суши. Но напрямик отсюда застолье переходило в подводный мир, в буквальном смысле этой фразы. Длинный стол, заставленный всевозможными яствами, начинался здесь, на берегу, тянулся по кромке моря и тонул на линии горизонта. Я, конечно, была наслышана о баснословном богатстве царя Тритона, но даже представить себе не могла подобных масштабов.

Я выбрала себе место поближе к воде, замороженная светящимися на любой манер медузами в воде. Вероятно, они заменяли факелы морским обитателям. Поглощенная созер-

цанием чудес подводного мира, я не сразу заметила знакомое лицо по соседству.

– Здравствуй, Капель.

– Здравствуй, – я радостно улыбнулась лешему, даже не веря собственным глазам, что я его вижу на свадьбе русалки. Неужели у Мурены действительно так мало друзей? – Как ты?

Каземир сначала кивнул, а потом запоздало ответил:

– Все нормально.

Между нами повисло неловкое молчание. А что мне у него спрашивать? Эй, Казь, расскажи мне, как на тебя подействовало антиприворотное зелье?

К счастью для меня, леший даже отвернулся в другую сторону. Очень скоро я поняла почему. Вдали показались Мурена и Тритон, сидящие прямо на пенистом гребне волны и принимали поздравления от гостей. Молодые должны были уважить всех присутствующих, прежде чем спуститься на морское дно, где было их почетное место.

– Я бы так не смогла, – засмотревшись на молодую, сияющую от радости, Мурену и Тритона больше похожего на старика, ляпнула я вслух.

– Не смогла бы выйти замуж за старика? – хорошо, что меня услышал только леший.

– Нет, хотя и это тоже. Просто это же, ну не настоящее все, – доверительно прошептала я лешему, как никак, а он тоже в курсе произошедшего. – Не смогла бы всю жизнь из-

нывать от незнания, где настоящие чувства, а где приворот.

Я не ожидала от Каземира ни поддержки, ни спора. Но он тихонько засмеялся, чем окончательно выбил меня из колеи.

– Мурена – отвратительный зельевар, – отсмеявшись, произнес Казь. – Но есть у нее своя неповторимая магия.

– Какая? – непонимающе спросила я.

– Пожалуй, это непоколебимая вера в себя. Если она верит во что-то, то все непременно так и случается. Она вбивает в свою прекрасную головку какую-то цель и идет к ней напролом. Так всегда было.

– А как же приворотное русалочье зелье?

– Оно, конечно, может и существует, – пожал плечами леший, не отводя взгляд от приближающихся молодоженов, – но одно могу сказать точно. Мурена его готовить не умеет.

Я смотрела на Каземира и не могла поверить услышанному.

Мурена, поравнявшись с нами, приветственно помахала рукой и тут же отвернулась к другим гостям, будто и позабыв о нас вовсе. А Казь все смотрел на нее. Смотрел, как она смеется над чужими шутками, как прижимается к морскому царю и как они вместе снова уплывают назад. Он провожал ее взглядом, пока она вовсе не скрылась из виду.

– Ты ее правда любишь?

– Я ее всегда любил, – Казь наконец-то повернулся в мою сторону.

– Почему же ты ее отпустил?! – не унималось во мне мое

естество, фея любви я или где?

– Потому что люблю, – не задумываясь, ответил леший. – Она же этого хотела, светилась от счастья. Мог ли я отобрать мечту у самой прекрасной на свете девушки, – уголки губ Казя приподнялись в подобии улыбки. – Когда любишь кого-то, то ставишь его желания превыше своих. Как бы ни было тебе больно, если любишь, ты отпускаешь.

– Или уходишь сам? – неожиданно даже для меня самой прозвучал мой вопрос.

– Да, – согласно кивнул леший. – Прощай, Капель.

Леший отодвинул стул и встал из-за шумного стола. Не проронив больше ни слова, он двинулся прочь к волшебным вихрям пентаграммы, способным перенести куда угодно. И мне очень хотелось последовать его примеру. Я даже знала, куда хочу попасть больше всего. Я всегда это знала. Вот только...

Глава 24

Моя бабушка часто говорила мне, что чем больше сила, тем больше ответственность. И может я некстати вспомнила сейчас ее наставления, но бросить все и нестись сломя голову в Черную топь я не могла. Если я просто исчезну, эльфы перевернут все вверх дном, но достанут меня, или еще чего хуже заподозрят фей в измене. Нет, надо набраться сил и поговорить с принцем. Вот только проще подумать так, чем сделать.

Я вернулась во дворец гораздо раньше, чем планировала. Отдав очередную дань уважения морским магам, я ступила в пентаграмму на берегу и спустя секунду оказалась в своих покоях. Где теперь и бродила от стены до стены, пытаюсь заготовить оправдательную или обвинительную речь. Как пойдет...

Спустя четверть часа я смирилась с тем, что ожидание хуже смерти, а в голове все равно ни единой здоровой мысли, одно перекаати-поле. Юркнув в коридор, я на цыпочках пошла к покоям Терена, находившимся в этом же крыле. Ступала тихо, бесшумно, мне не хотелось, чтобы у нашего разговора были свидетели. Но по злой иронии судьбы сама стала свидетелем чужого разговора, явно не предназначенного для моих ушей, ведь говорили обо мне.

– Может она нас за нос водит? – проскрипел голос, в котором я без труда узнала советника. Неприятный старик.

– Сомневаюсь, что эта соплячка горазда на такое.

– Ее магия никак не проявляется. До сих пор ни единого всплеска энергии! Мирный договор со Светлоградом явно не стоил одной крылатой девчонки. Что, если это обман?

– А что, если ты плохо стараешься?! – вскипел незнакомец. – Что сложного в том, чтобы опоить их и, заполучив влюбленных глупых голубков, править самым могущественным королевством?! А у нас вместо влюбленных, двое дураков по дворцу слоняются! Причем друг от друга!

– Я делаю все возможное. А в Терена влил зелья уже орочью дозу.

– Лей в обоих! Если понадобится, то и драконью дозу.

Я испуганно отшатнулась от приоткрытой двери, словно опасаясь, что эти двое прямо сейчас прибегнут к своей угрозе. Мысли скакали резвыми кузнечиками, а сердце билось так громко, что я боялась быть обнаруженной. Тише мышки я попятилась назад, и как самый настоящий неуклюжий мишка наступила на подол своего собственного платья. Я не упала, но противный треск ткани прозвучал слишком громко в пустующем коридоре.

– Ты слышал?

– Что?

Я со всех ног ломанулась прочь, не забыв поднять подол платья. Как же хорошо, что ввиду длины наряда, я восполь-

зовалась случаем обуть мягкие тапочки и не цокала каблуками по мраморному полу. Влетев в собственную комнату и заперев дверь изнутри, я столкнулась нос к носу с тем, кого пыталась найти ранее.

– Милая Капель, я так соскучился по тебе. Не смог сомкнуть глаз, не увидев тебя прежде, – просиял при виде меня наследный правитель Альмиры, протягивая мне безупречный букет цветов всевозможных голубых оттенков, как и все в этом странном дворце.

– Спасибо, – я взяла из его рук букет, чтобы использовать его как щит от любвеобильного принца. – Терен, а за что ты меня любишь?

– Разве можно тебя не любить? Ты же прекрасна, неотразима... – принялся перечислять эльф, вот только так и не уточнив, а чем именно.

– А как ты понял, что любишь меня?

– Ну я... – Терен замялся с ответом, но я его и так уже знала.

Как только одурманили собственные советники, так и полюбил.

– Терен, ты можешь сделать кое-что для меня?

– Все, что угодно! – тут же воодушевился эльф, радуясь, что непонятные ему расспросы остались позади.

– Выпей это, пожалуйста, – из своей прикроватной тумбочки я быстро достала полынь-зелье, и едва не ахнула от неожиданности, почувствовав руки на своей талии.

– Выпью. Но сначала потребую кое-что взамен, – прошептал он, почти касаясь губами моего уха.

– Что, – только и успела произнести я, как вдруг Терен резко повернул меня к себе и впился в мои губы.

Упираясь ладонями в его грудь, я пыталась хоть на сантиметр отодвинуть принца, но не тут-то было. Проще гору сдвинуть с места, чем принца, схлопотавшего орочью дозу дурманящих зелий. Недолго думая, я схватила подаренный букет вместе с вазой, в которую уже успела их поставить, и что было сил приложила Терена по голове.

Скорее от неожиданности, чем от боли, принц осел на пол. По его красивому бархатному камзолу стекала вода, а в волосах и на плечах остались маленькие соцветия. Особенно мило смотрелся бутончик за его правым ушком. Пользуясь его замешательством, я присела рядом и, откупорив пузырек, влила его содержимое в принца.

– Ты кто? – возрился на меня Терен и настал мой черед осесть на пол.

– Невеста твоя.

– Ч-чего?! – эльф вертел головой по сторонам, словно медленно приходя в чувство, что давалось ему с большим трудом. – Не буду я на тебе жениться.

– Если гномов от десятины не освободишь, заставлю! – рявкнула я на принца и пригрозила пустым пузырьком.

– Каких еще гномов? – жалобно спросил Терен, потирая виски.

– Всех гномов. Давай клятву, что освободишь от дани.

– Не нужна мне никакая десятина, и ты не нужна! Стража! – закричал принц, но прежде волшебные светлячки королевского обещания вспорхнули в мою протянутую ладонь.

За дверью тут же послышалась возня. Если для очнувшегося Терена я была чужим существом, то стражники боялись вламываться в покои будущей королевы.

– Убивают! – завопил Терен, призывая охрану поторопиться.

Я вскочила на ноги, не забыв при этом укоризненно посмотреть на врунишку-принца. Глухой удар и оба дверных полотна оказались сняты с петель. В комнату тут же ворвались несколько охранников во главе с советником. Плохо дело...

– Стоять, – проскрипел ушастый старикан, заметив мое отступление к окну. – Держите, фею!

Несколько стражников двинулись наперерез ко мне и тут же зажмурились от яркого света моих раскрытых мерцающих крыльев. Долгие годы во мне не было ни капли волшебства, а сейчас магия льнула ко мне, словно стараясь наверстать упущенное. А вместе с ней приходили и знания.

Вместе со всеми своими одногодками я посещала школу, училась азам магии с раннего детства. Вот только для меня эти азы начинались и заканчивались теорией. Преподаватели неловко прятали от меня взгляд на практикумах, стараясь обходить меня стороной. Тогда я чувствовала себя никчем-

ной букашкой, не способной сплести даже самого простого магического плетения. Теперь же... теперь я чувствовала в себе огромную прорву энергии и дурацкие плетения мне были ни к чему.

Поток живой энергии сорвался с моих рук и угодил в лужицу, собравшуюся под опрокинутой вазой. Вода, возмнившая себя по моему желанию, горным ручьем, обрушилась на наступающего эльфа, сметая его с пути. Трюмо от одного моего взгляда вдруг вспомнило, что оно вообще-то дерево. Да еще какое! Ясень разрастался на глазах, пуская корни в пол и выбрасывая по сторонам молодые ветви. Несколько таких побегов схватили еще двоих стражников, словно нашкодивших котят.

– Ваше Величество, этот человек вас несколько лет поил дурманящими зельями! – наябедничала я Терену и, показав язык советнику, отворила большие деревянные створки.

Я ждала, что должны полюбить меня, ждала чудодейственной и снимающей все оковы свадьбы, да непременно с принцем. А надо было всего лишь полюбить самой. Столько времени упущено, я могла бы...

“Не могла бы”, – тут же одернула саму себя. “Без него, без упрямого и вредного хмыря, не могла бы”.

Вдохнув полной грудью прохладную свежесть, я расправила крылья для первого в жизни полета. А в том, что на этот раз у меня все получится, я ни капли не сомневалась.

Эпилог

Черная топь встретила меня стелющимся туманом, сыростью и накрапывающим дождем. Чтобы спрятаться от капелек, норовивших попасть за шиворот, я быстро поднялась на крыльцо, прячась под небольшим козырьком.

Какой у меня план? Все просто! Постучать в дверь и довериться обстоятельствам.

Я бы, может, помедитировала перед дверью подольше, если бы не усиливающийся дождь. Я занесла руку и решительно постучала в дверь, ожидая ответа от хозяина дома и своей судьбы. Дверь отворилась почти сразу и на пороге появился хмырь. В домашнее одежде с растрепанными волосами он облокотился плечом о дверной косяк и даже не думал двинуться, чтобы пропустить меня внутрь.

– Кто там? – послышался крик Яна откуда-то из недр дома и хоть как-то разбавил зависшее между нами двумя напряжение.

– Да вот, моль прилетела, – ухмыльнувшись, ответил Ратмир скорее мне, чем брату.

– Пустишь?

– Даже не знаю. Вдруг ты уйдешь и разобьешь мое хрупкое нежное сердце? – глаза мужчины лучились весельем, хоть сам он старался сохранять серьезный и непоколебимый вид.

– Забавные подробности хмыриной анатомии.

Ратмир отступил на шаг, чтобы я могла зайти внутрь, но быстрее, чем я успела это сделать, на меня налетел ураган по имени Ян.

– Капель, привет! Мы так скучали, так ждали, – не переставая тараторить и вываливать на меня все новости, значимые и нет, мальчишка схватил меня за руку и втащил в просторную гостиную.

Я обернулась на хмыря, который делал вид, что засовы на двери единственное, что его сейчас интересует. Но я-то знаю, что это просто предлог не комментировать слова младшего брата.

– Ты, наверное, замерзла? Давай, чай заварим? – Ян хлопотал вокруг меня как заботливая наседка. Принес теплый плед, поставил на стол чашки и умчался за вареньем, чтобы лечить им замерзшую меня.

– Как дела в Альмире? Все эльфы живы? – Ратмир опустился на стул напротив.

– Живы, но испытывают некоторые трудности с политическими кадрами.

Ратмир улыбнулся в ответ.

– Холодно?

Я кивнула в ответ, зябко кутаясь в плед и поджимая ноги. Ратмир встал из-за стола, и подошел к одной из полок. Пока он перебирал склянки в руках, я суматошно рыскала по собственным карманам. Оставаясь вне поля его зрения,

я аккуратно вытащила пробку из пузырька и вылила его содержимое в чашку хмыря.

– Все-таки отравить решила? – не оборачиваясь, спросил Ратмир, а мои щеки предательски покраснели.

– Нет, – нашла в себе силы ответить я, а пузырек выпал из рук и звякнул о деревянный пол, руша мое алиби в щепки.

– И что я должен выпить? – хмырь переводил заинтересованный взгляд с чашки на меня, подходя обратно к столу.

– Антиприворотное зелье. Русалочье, – я старалась не смотреть на него, разглядывая деревянные доски под ногами. Но внезапно раздавшийся смех заставил меня поднять голову на мужчину.

– А без него ты мне не веришь, значит? – все еще смеясь, спросил Ратмир. – Ну-ну, доверяй, но проверяй. Чу-у-до, – медленно протянул хмырь и потянулся за своим антиприворотным чаем. – Надеюсь, хоть вкусное...

В несколько глотков Ратмир ополовинил чашку, а я с замиранием сердца следила за каждым его движением. Смотрела, как он отставил чашку обратно, как оценивающе взглянул на меня и нахмурился, подойдя ближе.

Вот тебе и не работает зелье...

А затем Ратмир резко наклонился ко мне и поцеловал. Поднимая и привлекая к себе, зарываясь одной рукой в волосы, а другой обвивая талию.

– Теперь веришь, принцесса? – его дыхание опалило шею.

– Верю. Но у меня есть одно условие, – поспешила я до-

бавить, пока мои губы были не в его плену.

– Начинается, – хмыкнул мужчина.

– Выбрось ларец с женскими вещами, – сама не знаю, почему о нем вспомнила. Но в этот момент гипотетическая бывшая и ее место в доме меня очень раздражали.

– А он уже. Как вернулся, все сжег, – раздался радостный вопль со второго этажа, а потом показалась и макушка свесившегося через перила Яна.

– Сгинь, мелкий, – рыкнул хмырь на мальчишку, притягивая меня обратно к себе.

Ян притворно вздохнул и скрылся из виду, но уже через мгновение до нас донесся его очередной вопль:

– Ребята, у нас болото зацвело!